

Адвокатская палата Красноярского края
Институт повышения квалификации адвокатов

А.Е. ШПАГИН

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Красноярск
«Центр информации»
2014

УДК 347.965(07)

ББК 67.75я73

Ш83

Шпагин, А.Е.

Ш83 Соглашение об оказании юридической помощи / А.Е. Шпагин. – Красноярск : Центр информации, 2014. – 104 с.

ISBN 978-5-905284-44-1

В настоящей работе рассматриваются важные вопросы, касающиеся сущности и содержания соглашения об оказании юридической помощи, заключаемого адвокатами при осуществлении ими своей профессиональной деятельности. Особое внимание уделено спорным вопросам, а также не урегулированным законодательством проблемам, возникающим при заключении, исполнении и расторжении таких соглашений. Даются практические рекомендации, основанные на личном опыте автора и обобщении практики деятельности российских и зарубежных адвокатов.

Предназначена для адвокатов, студентов юридических вузов, а также для тех, кто собирается воспользоваться помощью адвоката, не имея при этом опыта заключения соглашений об оказании юридической помощи.

УДК 347.965(07)

ББК 67.75я73

© Шпагин А.Е., 2014

© Оригинал-макет.

ООО «Центр информации», 2014

ISBN 978-5-905284-44-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

6

● ● Глава 1

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

8

- 1.1. Понятие соглашения
об оказании
юридической помощи 8
- 1.2. Место соглашения
об оказании юридической помощи
в системе
гражданско-правовых договоров 10
- 1.3. Виды соглашений
об оказании
юридической помощи 11
- 1.4. Форма соглашения
об оказании
юридической помощи 11
- 1.5. Порядок заключения соглашения об оказании
юридической помощи 13
- 1.6. Существенные условия соглашения
об оказании юридической помощи 14

● ● Глава 2

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ
ОБ ОКАЗАНИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
16

- 2.1. Адвокат 16
- 2.2. Доверитель 18
- 2.3. Выгодоприобретатель (клиент)
как участник соглашения 19

● ● Глава 3

ПРЕДМЕТ ПОРУЧЕНИЯ
ПО СОГЛАШЕНИЮ
ОБ ОКАЗАНИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
22

- 3.1. Понятие предмета поручения 22
- 3.2. Определение предмета в соглашении 23

● ● Глава 4

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
ПО СОГЛАШЕНИЮ
ОБ ОКАЗАНИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
27

- 4.1. Способы и критерии определение
размера вознаграждения 27
  - 4.1.1. Фиксированная оплата 29
  - 4.1.2. «Судодень» 30
  - 4.1.3. Почасовая оплата 31
  - 4.1.4. «Гонорар успеха» 32
  - 4.1.5. Форма и способы оплаты вознаграждения 38

● ● Глава 5

ПОРЯДОК И РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ
РАСХОДОВ АДВОКАТА,
СВЯЗАННЫХ
С ИСПОЛНЕНИЕМ ПОРУЧЕНИЯ
39

- 5.1. Виды расходов, подлежащих компенсации 39
- 5.2. Порядок компенсации расходов 40

● ● Глава 6

РАЗМЕР И ХАРАКТЕР
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
АДВОКАТА
41

- 6.1. Виды ответственности адвоката
за неисполнение или ненадлежащее
исполнение соглашения 41
- 6.2. Основания и порядок привлечения
к ответственности 42

● ● Глава 7

ИНЫЕ УСЛОВИЯ СОГЛАШЕНИЯ
ОБ ОКАЗАНИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
44

● ● Глава 8

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ
СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.
ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
ПО СОГЛАШЕНИЮ
48

● ● Глава 9

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ
НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ПО СОГЛАШЕНИЮ
52

ПРИЛОЖЕНИЯ
55

- Приложение 1 56
- Приложение 2 63
- Приложение 3 65
- Приложение 4 102

ПРЕДИСЛОВИЕ

Десять лет назад на первой конференции по адвокатской этике Адвокатской палаты Красноярского края я выступил с сообщением, посвященным этическим вопросам заключения соглашения об оказании юридической помощи. Тема так увлекла меня, что на протяжении всех последующих лет я периодически публиковал статьи в различных СМИ и научных сборниках, выступал на конференциях, готовил обзор практики заключения соглашений в адвокатских образованиях Красноярского края, проводил занятия по указанной теме в Институте повышения квалификации адвокатов Красноярского края и Юридическом институте Сибирского федерального университета.

Казалось бы, что интересного в теме, носящей, на первый взгляд, сугубо юридико-технический характер? Значение этой темы для адвоката, особенно начинающего, я для себя определил следующим образом.

Во-первых, содержание (существенные условия) и порядок заключения соглашения об оказании юридической помощи конкретно, но кратко определены в ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Четкое исполнение адвокатом как квалифицированным юристом этих минимальных, обязательных требований закона свидетельствует, прежде всего, о его юридической компетентности и добросовестности. Соглашение – это первый юридический документ, который адвокат предлагает для ознакомления и подписания своему по-

тенциальному доверителю, своеобразная «визитная карточка» адвоката, работающая на его имидж. Отсюда и повышенное внимание к качеству этого документа.

Во-вторых, как показывает дисциплинарная практика, грамотно составленное соглашение позволяет адвокату во многих случаях достойно оппонировать доводам жалоб доверителей на недобросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей. И наоборот. Безграмотно и неряшливо составленное соглашение не только не дает адвокату такой возможности, но и часто приводит к привлечению адвоката к дисциплинарной ответственности еще и за нарушения порядка заключения соглашения.

В-третьих, четкое и полное изложение условий соглашения является гарантией получения адвокатом вознаграждения за оказание юридической помощи, компенсации произведенных расходов в случае возникновения спорных вопросов, а также позволяет избежать ситуации необходимости оказания доверителю дополнительной помощи без дополнительной оплаты и т.п.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в этой книге, конечно же, не являются бесспорными, но основаны на многолетнем опыте как самого автора, так и других коллег, работающих не только в Адвокатской палате Красноярского края, но и других регионах РФ. Надеюсь, что каждый сможет найти в ней что-нибудь полезное для себя. Именно с такой целью и писалась эта работа.

***Александр Шпагин,
кандидат юридических наук,
председатель Коллегии адвокатов
Красноярского края «Шпагин и партнеры»***

Согласие есть продукт
при полном непротивлении
сторон.

*И. Ильф, Е. Петров
«Двенадцать стульев»*

●● Глава 1

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

1.1. ПОНЯТИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В соответствии со статьей 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи (в дальнейшем также – соглашение) в полной мере подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Среди указанных общих норм необходимо, прежде всего, руководствоваться положениями главы 27 ГК РФ «Понятие и условия договора».

Так, согласно статье 420 ГК РФ (1) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (2). К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 настоящего Кодекса (3). К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307-419), если иное не предусмотрено правилами настоящей главы и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе (4). К договорам, заключаемым более чем двумя сторонами, общие положения о договоре применяются, если это не противоречит многостороннему характеру таких договоров.

Статья 421 ГК РФ определяет, что (1) граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством (2). Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (3). Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (4). Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (5). Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон.

А в статье 422 ГК РФ сказано, что (1) договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (2). Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

1.2. МЕСТО СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Соглашение об оказании юридической помощи обычно принято относить к смешанным договорам (ч. 3 ст. 421 ГК РФ). Так, часто указывается, что в нем имеются признаки договора возмездного оказания услуг, договора поручения и т.д. Действительно, многие гражданско-правовые договоры по своему содержанию схожи друг с другом: (а) договор подряда и договор возмездного оказания услуг, (б) договор поручения, договор комиссии и агентский договор, и т.п. Однако указанные виды гражданско-правовых договоров являются совершенно самостоятельными, их регулированию посвящены отдельные главы Гражданского кодекса РФ. То же самое можно сказать и о соглашении об оказании юридической помощи. Закон выделил это соглашение в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора, в рамках которого только и может осуществляться адвокатская деятельность как особый вид профессиональной деятельности (ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Следовательно, соглашение является отдельным самостоятельным видом гражданско-правового договора.

К сожалению, эта точка зрения не получила пока широкого распространения. Судебные органы обычно отождествляют соглашение с договором возмездного оказания юридических

услуг, что принципиально неверно как с точки зрения субъектного состава (адвокат как сторона соглашения является совершенно особым субъектом права), так и с точки зрения содержания (адвокат не оказывает услуги, он оказывает юридическую помощь, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской – часть 2 статьи 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

1.3. ВИДЫ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В зависимости от различных критериев можно выделить различные виды соглашений. Наибольший интерес, на наш взгляд, имеет классификация соглашений в зависимости от особенностей определения предмета поручения:

1. Соглашение на ведение конкретного дела (уголовного, гражданского, административного и др.).
2. Соглашение на оказание разовой помощи (устная или письменная консультация, составление юридического документа, юридическая экспертиза документов и др.).
3. Соглашение на «абонентское» сопровождение.

В зависимости от вида соглашения определяются и особенности его существенных условий, о чем пойдет речь в последующих главах настоящей работы.

1.4. ФОРМА СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Согласно статье 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя

бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась.

Как указывалось ранее, статья 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» устанавливает простую письменную форму соглашения.

Обычно соглашение оформляется единым документом. Иногда его именуют «Договор». Нередко можно встретить наименование «Договор поручения», «Договор на оказание юридических услуг». Такие наименования нельзя признать корректными. В законе совершенно четко указано на наименование такого договора: «Соглашение об оказании юридической помощи», которого и необходимо придерживаться, дабы не вводить в заблуждение доверителя или иных лиц относительно его правовой природы.

Однако в некоторых случаях подписание такого единого документа нецелесообразно и не диктуется необходимостью. Например, при оказании юридической помощи в виде разовой устной консультации. Составление соглашения в таком случае может занять время большее, чем потребуются на саму юридическую помощь. При этом, как думается, нужно руководствоваться следующими положениями гражданского законодательства: как указывается в статье 434 ГК РФ, «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 настоящего Кодекса». В статьях 435, 438 ГК РФ описан такой порядок заключения договора: «Офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение... Акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным. Совершение лицом, получившим

оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте».

Таким образом, при обращении доверителя к адвокату с просьбой об оказании разовой юридической помощи такое обращение и действия адвоката по оказанию этой помощи свидетельствуют о заключении соглашения. А письменное оформление соглашения, по нашему мнению, может заключаться в выдаче адвокатским образованием квитанции о принятии от доверителя оплаты за полученную им разовую юридическую помощь с указанием на ее вид, с подписями, соответственно, доверителя и адвоката.

К сожалению, нередко встречаются случаи заключения соглашений в устной форме. Однако дисциплинарная практика Совета адвокатской палаты Красноярского края, например, показывает резко негативное отношение к подобного рода нарушениям закона, а следовательно, и норм адвокатской этики. Такие нарушения обычно заканчиваются привлечением адвоката к дисциплинарной ответственности.

На наш взгляд, подкрепленный многолетней практикой, чем подробнее составлено соглашение, тем проще впоследствии адвокату защитить свои права и законные интересы в случае возникновения спорных вопросов с доверителем относительно объема и характера выполненного им поручения и причитающегося адвокату вознаграждения. Это тем более важно, что ни закон, ни Кодекс профессиональной этики не регламентирует подробно взаимоотношения адвоката и доверителя в этой части.

1.5. ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В соответствии с положениями статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто со-

глашение по всем существенным условиям договора. Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

В действительности, как правило, соглашение заключается по результатам предварительной беседы адвоката и доверителя, в ходе которой стороны обсуждают его существенные условия, а в заключение (или по истечении какого-то времени) подписывают соглашение как единый документ, определяющий права и обязанности сторон.

1.6. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Согласно статье 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Часть 4 статьи 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» определяет, что существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Феде-

ральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Если хотя бы одного из перечисленных существенных условий соглашение не содержит, то, исходя из положений статьи 432 ГК РФ, такое соглашение не может считаться заключенным и, следовательно, не порождает указанных в нем прав и обязанностей как для адвоката, так и для доверителя (за некоторыми исключениями, характерными при принятии на себя адвокатом защиты по уголовному делу). В этом случае адвокат не может также рассчитывать и на получение указанного в соглашении вознаграждения, если только на это не будет доброй воли доверителя.

Адвокат никогда не проигрывает,
клиент – довольно часто.

*Юзеф Булатович,
польский афорист*

● ● Глава 2

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

2.1. АДВОКАТ

Одной из сторон соглашения является адвокат, то есть лицо, получившее в установленном федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность (ст. 2 ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ).

Присвоение статуса адвоката регламентируется статьей 12 указанного закона, в которой установлено, что квалификационная комиссия в трехмесячный срок со дня подачи претендентом заявления о присвоении ему статуса адвоката принимает решение о присвоении либо об отказе в присвоении претенденту статуса адвоката. Решение квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката вступает в силу со дня принятия претендентом присяги адвоката.

Далее указывается, что о присвоении претенденту статуса адвоката квалификационная комиссия в семидневный срок со дня принятия соответствующего решения уведомляет территориальный орган юстиции, который в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату соответствующее удостоверение. Удостоверение является единственным документом,

подтверждающим статус адвоката (ст. 15 ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ), за исключением справки, выдаваемой при переходе адвоката из одного регионального реестра в другой.

Следовательно, формально адвокат имеет право заключать соглашение об оказании юридической помощи со дня принятия присяги. Но согласно статье 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» одним из существенных условий соглашения является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию.

Так что же, пока адвокат не выбрал адвокатское образование (а на это закон отводит ему три месяца), он не может заключать легитимного соглашения? Пока он не внесен в реестр и не получил удостоверение – также не может? Ведь идентифицирующим данным адвокат признаком является его номер в реестре, а без удостоверения его адвокатский статус для других лиц (потенциальных доверителей) является неподтвержденным.

Очевидно, что необходимо привести перечисленные нормы в логический порядок. Конечно же, на практике адвокаты при необходимости заключают соглашения сразу же после получения статуса, допуская формальные нарушения закона. Однако эти формальные нарушения можно признать допустимыми, исходя из системного толкования перечисленных норм закона. Ведь главное – это наличие действующего статуса адвоката у лица, которое намерено в соответствии с соглашением оказывать юридическую помощь, право на оказание которой этот статус дает.

Согласно статье 16 ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность. Из этого следует, что с момента приостановления статуса адвоката и до его возобновления адвокат не вправе заключать соглашения.

Статья 17 закона устанавливает, что лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность. Следовательно, такое лицо не может быть и стороной соглашения об оказании юридической помощи. Неясно только, с какого момента следует считать статус адвоката пре-

кращенным. Указанная норма закона определяет, что о принятом решении о прекращении статуса адвоката совет Адвокатской палаты в десятидневный срок со дня его принятия уведомляет в письменной форме лицо, статус адвоката которого прекращен. Решение совета Адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 17, может быть обжаловано в суд.

Однако ни закон, ни Кодекс профессиональной этики не устанавливают момент вступления в силу решения совета о прекращении статуса адвоката. Исходя из общих принципов права, наверное, правильно было бы считать, что статус прекращается с момента принятия такого решения советом. В противном случае возможны злоупотребления со стороны адвоката, связанные с уклонением от получения информации о принятом решении любыми способами, затягивание процесса обжалования такого решения, с одновременным продолжением осуществления адвокатской деятельности. А это недопустимо с точки зрения защиты интересов доверителей, особенно в случае лишения статуса адвоката в качестве меры дисциплинарного взыскания.

2.2. ДОВЕРИТЕЛЬ

Согласно статье 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Следовательно, исходя из данной нормы права, доверителем является лицо, заключившее соглашение с адвокатом, но адресатом юридической помощи может быть не только сам доверитель, но и третьи лица, указанные доверителем в соглашении. Между тем действующее законодательство и Кодекс профессиональной этики адвоката РФ никак не регламентируют отношения, складывающиеся в таком случае между адвокатом, доверителем и таким третьим лицом. Нормы права охраняют права доверителя, отождествляя его с лицом, получающим юридическую помощь от адвоката.

Ясно только одно, что в таком случае необходимо согласие этого третьего лица на предоставление ему юридической помо-

щи адвокатом. Исключение – когда доверитель действует через законного представителя (несовершеннолетний, недееспособный) или уполномоченного представителя (на основании ранее выданной доверенности). Но требуется ли согласие этого лица на заключение соглашения на конкретных условиях (в частности, условиях оплаты вознаграждения и т.п.)? На этот вопрос законодательство общего ответа не дает. Такое правило прямо предусмотрено лишь статьей 50 УПК РФ: «Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого». Ему следовало бы придать универсальный характер, распространяя и на оказание юридической помощи в других областях права, не только уголовного.

Вопросы право- и дееспособности доверителя как стороны соглашения выходят за рамки настоящей работы, поскольку не имеют существенных особенностей по сравнению с общими требованиями гражданского права к сторонам сделки. Отметим лишь, что адвокату при заключении соглашения, безусловно, необходимо убедиться в том, что доверитель обладает необходимой право- и дееспособностью, а представитель доверителя (либо орган юридического лица) в случае заключения соглашения через представителя (орган юридического лица) обладает соответствующими полномочиями.

2.3. ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЬ (КЛИЕНТ) КАК УЧАСТНИК СОГЛАШЕНИЯ

Специального юридического термина, который бы обозначал третье лицо – не являющееся стороной соглашения, которому, согласно соглашению, адвокат по поручению доверителя должен оказывать юридическую помощь, законодатель не указывает. Он также именуется «доверителем», что может породить значительную путаницу и дополнительные проблемы.

По нашему мнению, возможно именовать его в таком случае «выгодоприобретателем» (по аналогии с договором доверительного управления) или словом «клиент», используемым иногда адвокатами для обозначения лица, которому оказыва-

ется юридическая помощь. Термин «клиент» употребляется и Гражданским кодексом РФ для обозначения лица, которому оказываются услуги транспортной экспедиции (гл. 41 ГК РФ), финансирования под уступку денежного требования (гл. 43 ГК РФ), по договору банковского счета (гл. 45 ГК РФ) и т.д. Таким образом, клиентом адвоката может быть как сам доверитель, заключивший с ним соглашение, так и третье лицо, в пользу которого доверитель заключил это соглашение. Исходя из этого, к существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи следовало бы отнести и указание на клиента, если соглашение заключено доверителем в пользу третьего лица. Соответствующие дополнения необходимо, по нашему мнению, внести в пункт 4 статьи 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Кроме того, учитывая специфику адвокатской деятельности, а также особенности взаимоотношений адвоката и лица, которому он оказывает юридическую помощь, связанные с конфиденциальностью и доверительностью этих отношений, следовало бы регламентировать и взаимоотношения адвоката, доверителя и клиента в указанном случае. Очевидно, что интересы доверителя и клиента могут в процессе оказания адвокатом юридической помощи претерпеть трансформацию и даже вступить в противоречие. Эта ситуация никак не предусмотрена ни законодательством, ни Кодексом профессиональной этики адвоката. Между тем она может оказаться очень сложной с этической точки зрения, когда платит за юридическую помощь одно лицо, а получает ее другое. В данном случае совершенно неуместен принцип, провозглашаемый иногда: «Кто платит, тот и заказывает музыку».

Позволим себе сделать ряд предложений по поводу того, каким образом можно было бы регламентировать такие трехсторонние правоотношения.

Прежде всего, является ли клиент стороной соглашения или только выгодоприобретателем, не имеющим иных прав и обязанностей, кроме получения юридической помощи? Вышеупомянутая статья 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не позволяет считать клиента самостоятельной стороной соглашения, а само соглашение – трехсторонней сделкой. Скорее, здесь можно провести аналогию, например,

с договором страхования, выгодоприобретателем по которому является не сам страхователь, а третье лицо (гл. 48 ГК РФ). Согласно пункту 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Исключения могут быть предусмотрены законом или договором. Но права этих третьих лиц сделкой могут быть установлены (ст. 430 ГК РФ).

Не вызывает сомнения, что для того, чтобы адвокат приступил к оказанию юридической помощи клиенту, не являющемуся доверителем, он должен получить согласие на это самого клиента в письменной форме. Без такого согласия соглашение не может исполняться.

Соглашение не может быть изменено в части предмета поручения без письменного согласия клиента. В случае отсутствия такого согласия, если адвокат и доверитель не считают возможным оставить его в прежнем виде, соглашение должно быть расторгнуто.

Права и обязанности адвоката при заключении такого соглашения не изменяются по сравнению с обычной ситуацией, когда доверитель является одновременно и клиентом, но распределяются, корреспондируя соответственно правам и обязанностям как доверителя, так и клиента. При этом полагаем, что права доверителя должны быть ограничены только правом требования от адвоката оказания им оговоренной в соглашении юридической помощи клиенту. Это же право приобретает по соглашению и клиент. Обязанность доверителя сводится только к оплате юридической помощи в порядке и размере, установленных соглашением. Все иные права и обязанности, обычно принадлежащие доверителю в соответствии с законом и соглашением, принадлежат непосредственно клиенту как адресату юридической помощи (требовать конфиденциальности переданной информации, отчета о действиях адвоката и т.д.). Иная правовая конструкция, по нашему мнению, может привести к конфликту интересов и, как следствие, невозможности для адвоката честно и добросовестно исполнить принятые на себя обязанности по оказанию юридической помощи.

Я не хочу, чтобы юрист
говорил мне, что я не могу делать,
я нанимаю его для того,
чтобы он сказал мне,
как сделать то, что мне нужно.
*Джон Пирпонт Морган,
американский предприниматель,
банкир и финансист*

● ● Глава 3

ПРЕДМЕТ ПОРУЧЕНИЯ ПО СОГЛАШЕНИЮ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

3.1. ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ПОРУЧЕНИЯ

Поскольку содержанием соглашения является юридическая помощь, то есть специфическая деятельность адвоката, поэтому предметом поручения следует считать те действия, которые адвокат обязуется совершить в интересах доверителя или клиента. При этом имеют значение не только сами действия, но и место, время, продолжительность, количество и другие количественные и качественные характеристики их совершения.

Точное и полное определение предмета поручения позволяет адвокату, во-первых, четко обозначить объем предстоящей работы и парировать в дальнейшем претензии доверителя относительно того, насколько полно адвокат исполнил поручение. Во-вторых, соотнести этот объем работы с размером причитающегося вознаграждения. Предпочтительно указывать в предмете вид правовой помощи (защита по уголовному делу, представительство в суде или арбитражном суде), представляемое лицо, конкретное дело (с номером), по которому исполняется поручение, место исполнения поручения (населенный пункт, суд, орган следствия), стадию процесса (предваритель-

ное следствие, суд первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции). Разумно сделать оговорку о том, что адвокат не обязан осуществлять действия, не оговоренные в предмете соглашения, пусть даже и связанные с ним и что в такой ситуации необходимо дополнительное соглашение. Например, адвокат представляет истца по гражданскому делу. К истцу заявлен встречный иск. Процессуально он рассматривается одновременно с первоначальным. Но это увеличивает объем работы адвоката, иногда значительно. Следовательно, адвокат и доверитель должны заключить дополнительное соглашение на этот счет. То же самое касается и случаев, когда, вступив в уголовное дело по одноэпизодному делу в отношении одного обвиняемого, через некоторое время адвокат с ужасом видит, что увеличивается количество эпизодов и обвиняемых, однако отказаться от защиты своего доверителя не имеет права. И в этом случае необходимо предусмотреть обязанность доверителя заключить с адвокатом дополнительное соглашение, поскольку изменяется предмет соглашения. Следовательно, чем подробнее предмет поручения изложен в соглашении, тем проще адвокату реагировать на его изменение в процессе работы. Нередки случаи, когда, заключив с адвокатом соглашение на оказание конкретной юридической помощи и уплатив аванс, доверитель считает его чуть ли не своим «домашним адвокатом» и пытается без дополнительного соглашения привлечь адвоката к разрешению иных возникших у него правовых проблем. Четкое определение предмета поручения позволит избежать и таких случаев. Если же адвокат заключает общее соглашение об оказании юридической помощи на длительный срок (например, об обслуживании юридического лица), то целесообразно оформлять конкретные поручения такого доверителя дополнениями к соглашению или отдельными письмами с четким определением содержания поручения.

3.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА В СОГЛАШЕНИИ

Поскольку соглашение заключается в связи с оказанием юридической помощи, то прежде всего следует точно определить вид юридической помощи, который адво-

кат обязуется оказать доверителю. Примерный перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатом, содержится в статье 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В ней записано: «Оказывая юридическую помощь, адвокат:

- 1) дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;
- 2) составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;
- 3) представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;
- 4) участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;
- 5) участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- 6) участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- 7) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- 8) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;
- 9) участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- 10) выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом».

Таким образом, ориентируясь на этот перечень, адвокат может указать вид юридической помощи, требуемый доверителю, исходя из результатов предварительной беседы с ним. При необходимости оказания нескольких видов помощи следует перечислить все эти виды с дальнейшей конкретизацией по иным критериям.

Если вид юридической помощи можно индивидуализировать с указанием, например, на конкретный номер дела или иного процессуального производства, то лучше это также сделать. Например, «защита по уголовному делу № XXXXXXXX», «представление интересов в качестве истца по гражданскому делу № XXXXXXXX». Не лишним будет охарактеризовать и суть соответствующего производства: «по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ», «по иску А. к Б. о взыскании долга по договору займа от 01.01.01 г., процентов за пользование заемными средствами и неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства», и т.д.

Далее следует указать на место оказания юридической помощи: населенный пункт, организацию, в которой помощь будет оказываться. Например: Арбитражный суд Красноярского края, г. Красноярск. Или: следственный отдел по Емельяновскому району ГСУ по Красноярскому краю СК РФ, п. Емельяново Красноярского края. Указание на место оказания юридической помощи важно для того, чтобы при изменении этого места по каким-либо причинам (изменение подсудности иска, передача уголовного дела в иной следственный орган и т.п.) адвокат имел право потребовать внесения изменений в соглашение об оказании юридической помощи и при необходимости изменить условия оплаты вознаграждения в соответствии с изменением места оказания юридической помощи.

Важным представляется указание на стадию юридического процесса, на которой будет оказываться юридическая помощь. Уголовный, гражданский, арбитражный, административный и другие процессы характеризуются многостадийностью. Без указания на конкретную стадию (на стадии предварительного расследования, в суде первой, апелляционной, кассационной,

надзорной инстанции и т.п.) предполагается, что адвокат принимает на себя обязательства оказывать юридическую помощь на всем протяжении этого процесса.

Время оказания юридической помощи также может иметь значение. Во-первых, установление четких временных рамок дисциплинирует самого адвоката. Во вторых, позволяет рационально планировать свою деятельность и защищаться от претензий доверителя по поводу допущенной волокиты. Конечно же, устанавливаемые в соглашении временные рамки должны учитывать соответствующие процессуальные сроки, определенные законом (например, сроки обжалования судебных актов и т.п.).

Рекомендуем также перечислить в соглашении и те действия, которые адвокат предполагает совершить во исполнение поручения, пусть даже если это будет примерный перечень таких действий. Это позволит определить содержание деятельности адвоката в рамках принятого на себя поручения. Примерная формулировка может быть такой: «проведение юридической экспертизы документов, выработка правовой позиции, подготовка и подача искового заявления, а также представление интересов доверителя в Арбитражном суде Красноярского края, а при необходимости и в Третьем арбитражном апелляционном суде по иску к А. о понуждении к заключению договора на выполнение комплекса работ по защите, воспроизводству лесов на территории Емельяновского лесничества, с составлением всех необходимых процессуальных документов».

Скрупулезный учет рабочего времени,
равно как и объема проделанной
за день работы, или, как в фирме
говорили, оформление счетов – вот что
являлось фундаментом процветания.
Не пренебрегай оформлением счетов...
Это первое правило выживания.
Джон Гришэм «Фирма»

● ● Глава 4

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ПО СОГЛАШЕНИЮ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

4.1. СПОСОБЫ И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Следует выделить три основных способа определения размера вознаграждения за оказание юридической помощи. Это может быть фиксированная оплата, когда размер вознаграждения определяется в твердой и неизменной сумме. Возможно определение размера вознаграждения в зависимости от затраченного на оказание юридической помощи времени. А также размер вознаграждения может определяться в зависимости от результата, достигнутого адвокатом в интересах доверителя. Эти способы могут использоваться как по отдельности, так и в комбинации друг с другом. Выбор конкретного способа зависит от множества различных факторов, включая, например, вид юридической помощи, необходимость заинтересовать адвоката в конкретном исходе дела и т.п. При оказании юридической помощи в виде подготовки проекта договора или консультировании доверителя способ определения вознаграждения «по результату», наверное, нецелесообразен. А вот при представлении адвокатом доверителя в суде по имущественным спорам, по нашему мнению, просто необходим.

Соглашение должно предусматривать и размер (или порядок исчисления вознаграждения), и порядок его уплаты (сроки, форма, куда следует уплатить), и условие получения такого вознаграждения.

В США, например, в некоторых случаях соглашение адвоката с доверителем так и называется: «соглашение о гонораре» («fee agreement»), что лишний раз подчеркивает актуальность данной темы.

Понятно, что вопрос о вознаграждении адвоката (гонораре) является едва ли не самым сложным во взаимоотношениях адвоката и доверителя. Его обсуждение требует деликатности, может вызвать множество споров. Все, что излагается ниже, также не является бесспорным, но имеет своей целью привлечь внимание коллег к наиболее сложным аспектам практики определения размера вознаграждения.

Прежде всего, какие критерии необходимо и возможно принимать во внимание при определении размера гонорара (обоснованного размера!)? Кодекс профессиональной этики адвоката РФ (ст. 16) указывает, что гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать:

- объем и сложность работы,
- продолжительность времени, необходимого для выполнения работы,
- опыт и квалификацию адвоката,
- сроки, степень срочности

и иные обстоятельства.

Статья 33 Правил адвокатской этики Украины, например, помимо указанных факторов указывает, что должны приниматься во внимание, кроме того:

- степень новизны правовых вопросов, которые касаются поручения, и необходимость опыта для их разрешения,
- очевидность того, что принятое поручение будет препятствовать принятию адвокатом других поручений или существенно осложнит их в обычном режиме (то есть возможную упущенную выгоду и увеличение напряженности адвокатского труда),
- необходимость выезда в командировку,
- важность поручения для клиента,

- роль адвоката в достижении гипотетического результата, которого желает клиент,
- сам позитивный результат, которого желает достичь клиент,
- особые и дополнительные требования клиента,
- характер и длительность профессиональных отношений данного адвоката с клиентом,
- научно-теоретическая подготовка адвоката, репутация, значительная профессиональная способность.

Справедливости ради нужно заметить, что многие из этих критериев как будто списаны нашими украинскими коллегами из Типовых правил профессиональной этики американских адвокатов.

Все эти факторы предлагается учитывать в их взаимосвязи применительно к обстоятельствам конкретного случая. Поддерживаю украинских коллег в их стремлении закрепить такое большое количество важных факторов для определения размера гонорара, поскольку это помогает молодым адвокатам сориентироваться, а также с помощью перечисления этих факторов объяснить доверителю, почему адвокат хотел бы получить именно эту, а не другую сумму. Этой же цели служит и установление рекомендуемых минимальных ставок на услуги адвоката.

Такие рекомендуемые минимальные ставки впервые приняты Советом Адвокатской палаты Красноярского края 2 сентября 2004 года, после этого уже дважды пересматривались. Они, кстати, принимаются во внимание и судебными органами при определении размера возмещения затрат на оплату помощи представителей, как указано в соответствующих законодательных актах, «в разумных пределах».

Адвокатская этика требует определения обоснованного размера гонорара, а не заоблачных сумм, взятых «с потолка», с одной стороны, и не демпинговых цен – с другой.

4.1.1. ФИКСИРОВАННАЯ ОПЛАТА

Назначение фиксированной суммы – самый простой способ определения гонорара. Однако представляется, что в большинстве случаев – не самый справедливый. Он

оправдан при оказании простой «разовой» юридической помощи (консультирование, составление документа, заключения), когда объем и продолжительность работы заранее известны. Определяя твердую сумму вознаграждения по иным видам юридической помощи, особенно связанным с защитой по уголовным делам и представительством в суде, адвокат действует «на глазок», приблизительно «прикидывает» стоимость работы. Две крайности могут быть следствием такого способа определения гонорара. Если адвокат легко достигает результата за непродолжительный срок (повезло с судом, процессуальными оппонентами) – доверителю может показаться, что он переплатил за легкое дело. Дело затянулось, обросло множеством мелких технических проблем, гуляет из одной инстанции в другую – адвокат считает, что «переработал» за небольшие деньги. Результат – возможная неудовлетворенность сторон совместной работой.

Более правильным, справедливым, на наш взгляд, является фиксация сторонами базовой ставки гонорара и определение его окончательного размера в зависимости от объема и продолжительности работы.

4.1.2. «СУДОДЕНЬ»

Наиболее распространенным способом такого определения размера гонорара сейчас в РФ является оплата за так называемый «судодень» или «один рабочий день участия» (постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»). Этот способ использует, прежде всего, государство при оплате работы адвоката по назначению. Но он далек от совершенства, поскольку «судодень» может длиться и 10 минут, и 8 часов. В «Порядке расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном суде-

производстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела», утвержденном приказом Минюста России № 174, Минфина России № 122н от 05.09.2012 г., например, указано, что время занятости адвоката при расчете размера вознаграждения адвоката за один день участия определяется «вне зависимости от длительности работы в течение дня по данному уголовному делу» (п. 3).

Одинаковая оплата за разный труд несправедлива и не вполне этична. Тем не менее оплата за «судодень», «за один день занятости», «за одно посещение» является, пожалуй, одной из самых используемых форм расчета вознаграждения. Предусмотрена она и в «Рекомендуемых минимальных ставках стоимости некоторых видов юридической помощи, оказываемых адвокатами Адвокатской палаты Красноярского края», утвержденных решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края от 29.09.11 г.

4.1.3. ПОЧАСОВАЯ ОПЛАТА

С учетом мирового опыта можно рекомендовать к широкому использованию почасовую форму определения размера вознаграждения. При ней часовая ставка гонорара адвоката определяется в соглашении адвокатом и доверителем, а окончательный размер вознаграждения – после окончания выполнения работы на основании отчета адвоката о затраченном на выполнение поручения времени.

В 2007 году Совет Адвокатской палаты Красноярского края утвердил «Рекомендации по использованию почасовой системы исчисления вознаграждения адвоката», подготовленные с участием автора настоящей работы, являющегося давним сторонником и пропагандистом именно почасовой системы.

Этот способ также не свободен от недостатков, например, дает возможность недобросовестным адвокатам прибавлять себе часы или создает искушение затянуть дело с целью увеличения размера гонорара. Но доверитель вправе контролировать адвоката, спросить с него за каждый потраченный час. Зато он дает необходимую прозрачность в отношениях адвока-

та и доверителя. Кроме того, в этом случае можно установить и предельный максимальный размер гонорара. За более чем десятилетний опыт работы с этой системой у автора никогда не возникало проблем с подписанием доверителем такого отчета. Конечно, это создает дополнительные трудности для адвоката (четкая фиксация времени), но, на наш взгляд, это более этичный и справедливый по отношению к доверителю и самому адвокату способ определения гонорара. Хотя иногда доверитель сам просит определить фиксированную сумму гонорара, и в таком случае, конечно, нужно идти ему навстречу, закладывая в нее и возможные риски непредвиденного увеличения объема работы.

К сожалению, наш российский менталитет порой не позволяет нам требовать полной оплаты выполненной работы. Не встречал пока адвокатов, которые фиксировали бы и включали в счет абсолютно всю работу, сделанную для и в интересах своего доверителя (например, телефонные разговоры, «душе-спасительные» беседы с доверителем или его родственниками, время поездок в интересах доверителя). Между тем в практике американских юристов, например, такое время скрупулезно фиксируется и предъявляется адвокатом к оплате. Думаю, в наших интересах тоже стремиться к этому.

Таким образом, справедливым в отношениях адвоката и доверителя является полная оплата всей фактически выполненной адвокатом работы в интересах доверителя на основе письменного отчета адвоката.

4.1.4. «ГОНОРАР УСПЕХА»

Вознаграждение в зависимости от результата работы иначе принято иногда называть «гонораром успеха». В статье 16 Кодекса профессиональной этики адвоката РФ указывается, что адвокату следует воздержаться от заключения соглашения о гонораре, при котором выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя (кроме имущественных споров, когда вознаграждение определяется пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела).

Следовательно, недопустимо условие о дополнительном вознаграждении при оказании юридической помощи по уголовному делу в случае оправдания подсудимого, прекращении дела, сокращении срока наказания или назначении условного наказания.

Не все просто и с выплатой такого вознаграждения по имущественным спорам. В этом случае Кодекс профессиональной этики и адвокатская практика (в том числе мировая) входят в противоречие с существующей судебной практикой.

Все началось с информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.09.99 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг». В нем говорилось буквально следующее: «При рассмотрении споров, связанных с оплатой оказанных в соответствии с договором правовых услуг, арбитражным судам необходимо руководствоваться положениями ст. 779 ГК РФ, по смыслу которых исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). ...В то же время не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем».

После него были приняты десятки судебных актов как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, точно таким же образом толкующих указанные положения законодательства. Наконец, венцом юридической мысли по этой проблеме стало знаменитое постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева». В нем высшая судебная инстанция, отождествляя соглашение об оказании юридической помощи с обычным договором возмездного оказания услуг, в частности, указала: «Определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в по-

нятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин. Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора».

Иными словами, сдавая вещи в химчистку, вы платите не за то, чтобы в результате получить эти вещи чистыми, а чтобы подвергнуть их процессу чистки. А уж смогут химические реактивы победить грязь или нет, от собственно организации, осуществляющей чистку, совсем не зависит.

Справедливости ради следует отметить наличие по указанному делу сразу трех особых мнений судей Конституционного Суда. В частности, особое мнение судьи Кононова А.Л. заслуживает отдельной и обширной цитаты: «Мнение же о том, что условие договора о выплате вознаграждения в определенном проценте или доле от суммы выигранного спора вмещается в прерогативы суда и каким-либо образом посягает на самостоятельность и независимость судебной власти, является глубоким заблуждением, основанным на ошибочном представлении, что судебный акт никак не связан с результатом состязания сторон и не зависит от их процессуальных действий и усилий. Аналогичным представляется и суждение о договоре на выигрыш дела как о пари, поскольку оно предполагает, что решение суда достаточно произвольно и предсказуемо не более, чем шарик в рулетке (но тогда это проблема уже судебной, если не правовой системы).

Представление, что то или иное разрешение имущественного спора судом или иным юрисдикционным органом никак не связано с позицией, усилиями и участием в процессе юридического представителя интересов стороны по договору юридических услуг, противоречило бы назначению принципа состязательного процесса (статья 123 части 3 Конституции Рос-

сийской Федерации) и обесмысливало бы саму потребность в специальной юридической помощи. Именно стороны и их представители в силу разграничения процессуальных функций с судом являются активной движущей силой состязательного процесса. Сторона проявляет инициативу рассмотрения дела в суде, несет бремя формирования доказательственного материала, представляет свое суждение о фактах, обосновывает требования и возражения, высказывает мнение относительно оценки фактов и правовой квалификации спора, активно отстаивает свои интересы.

Вполне естественно, что всякая правовая услуга и всякая юридическая помощь представляют интерес для заказчика не сами по себе, – они преследуют определенную цель и удовлетворяют потребность в данном случае в защите, восстановлении и удовлетворении его имущественных прав. Вполне естественно также, что эти последствия желаются заказчиком и воспринимаются им именно как результат оказания правовой помощи. В противном случае не имелось бы оснований для традиционно принятых в практике и хозяйственном обороте различий в оценке вознаграждения юриста в зависимости от его умения, профессиональных знаний, опыта, способностей, уровня квалификации и предпринимаемых усилий по оказанию правовой помощи (услуг).

Трудно спорить с тем, что всякий выигрыш достоин вознаграждения. Очевидно, что наличие или отсутствие желаемого судебного решения, удовлетворяющего права и интересы заказчика, является для него определенной и наиболее убедительной оценкой качества услуг исполнителя и при отсутствии других критериев – нормальным и законным условием размера соответствующего вознаграждения по обоюдному согласию сторон. Полученные или сохраненные в результате оказания юридических услуг имущество или иные блага и являются очевидной целью договора, ради достижения которой заказчик готов пожертвовать определенной частью этого имущества в качестве вознаграждения. Очевидно, что судебный процесс – не единственный способ достижения этой цели. Достижение желаемого результата и зависимость от него размера оплаты правовых услуг возможны и в иных формах: при добровольном удовлетворении требований и интересов заказчика, миро-

вом соглашении или ином внесудебном урегулировании спора с участием и при правовой помощи юриста. Однако и в том и в другом случае природа правовых услуг очевидно одна и та же.

Таким образом, нет никаких оснований полагать, что само по себе принятие судом определенного решения могло бы пониматься сторонами договора услуг как предмет или результат оказания услуг. Гораздо более убедительно, что судебное решение воспринимается как оценка качества услуг, успеха или неуспеха предпринятых стороной действий и как юридический факт, с которым стороны связывают по договору условие выплаты вознаграждения за оказанные юридические услуги. Это не только не противоречит, но вполне соответствует правовой природе отношений по оказанию юридических услуг в сфере хозяйственного оборота и разрешения имущественных споров при помощи квалифицированного юриста.

Вообще договор, называемый *quota litis*, т.е. исчисление вознаграждения адвоката в определенном проценте от имущества, о котором идет спор, давно известен и в мировой практике, и в российском дореволюционном праве. Считается, что он весьма выгоден малообеспеченным истцам, поскольку облегчает им доступ к правосудию и, кроме того, стимулирует юриста выиграть дело и получить наибольшую компенсацию для клиента.

Вот что писал по этому поводу известный правовед К.К. Арсеньев в «Заметках о русской адвокатуре» (1875 год): «Нам кажется, что такой порядок вещей наиболее соответствует жизни. Тяжущийся, проигравший дело, весьма часто не в состоянии оплатить своему поверенному даже самой небольшой суммы, или по крайней мере такая уплата была бы для него затруднительна и неприятна. Тяжущийся, выигравший дело, охотно готов уделить сравнительно большую часть выигрыша тому, с помощью которого он получил его...

Вознаграждение за труд определяется не только усилиями и временем, которых он стоил, но и результатами, к которым он привел, сообразно с ценностью тех интересов, охранению которых он содействовал. Размер его определяется свободным соглашением в соответствии с важностью дела для тяжущегося, приписывающего выигрыш дела, по крайней мере отчасти, таланту и усердию своего защитника...

Существование процентного вознаграждения представляется, таким образом, вполне совместным с интересами тяжущихся, как и с достоинством присяжных поверенных... Мы не видим причин, по которым заключение таких условий должно было бы считаться предосудительным».

И действительно, таких причин не видят как принятый российскими адвокатами Кодекс профессиональной этики, так и принятый в Страсбурге адвокатами и юридическими сообществами Европейского Союза Кодекс поведения для юристов.

Таким образом, достигнутое по обоюдному соглашению сторон условие договора возмездного оказания правовых услуг в делах об имущественных спорах, когда вознаграждение устанавливается в долях или процентах от удовлетворенной суммы иска, соответствует юридической природе подобного договора, не имеет законного ограничения и должно подлежать судебной защите».

К изложенному трудно что-либо добавить. В сложных имущественных спорах, особенно хозяйственных, рассматриваемых арбитражными судами, адвокат является, по сути, помощником и советником предпринимателя и должен иметь право на получение части дохода, полученного при его участии предпринимателем в результате получения положительного судебного решения. Кроме того, если адвокат не получает в результате благоприятного решения дополнительного вознаграждения, то у него нет и дополнительного стимула стремиться к достижению такого решения. В США, например, по некоторым категориям дел (возмещение вреда, причиненного здоровью, имуществу, морального вреда) адвокаты получают по 25–40 % от суммы, присужденной судом. Правда, при этом они, как правило, ведут само дело за свой счет, в надежде и стремлении достижения максимально возможного позитивного результата для своего доверителя.

В связи с изложенным следует внимательнее относиться к определению порядка исчисления гонорара по таким делам, не указывая в соглашении его размер явно связанным с получением определенного судебного решения по делу или в процентном отношении к сумме иска. Лучше указать заранее рассчитанную фиксированную сумму вознаграждения с оговоркой о том, что она не выплачивается, если иск будет (или не будет) удовлетворен.

4.1.5. ФОРМА И СПОСОБЫ ОПЛАТЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Следует обратить внимание и на форму получения гонорара. Это, как правило, денежные средства (наличные или в безналичной форме). Денежные средства подлежат внесению в кассу или перечислению на расчетный счет адвокатского образования, в котором осуществляет свою деятельность адвокат. Это императивные требования пункта 6 статьи 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Прямого запрета на получение гонорара иным имуществом (вещи, ценные бумаги и т.п.) нет. Но при этом следует помнить правило части 4 статьи 10 Кодекса: «Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя» и пункта 8 части 1 статьи 9: «Адвокат не вправе... приобретать в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие в качестве лица, оказывающего юридическую помощь».

Совет Адвокатской палаты Красноярского края в 2004 году дал Разъяснения о допустимости получения адвокатом вознаграждения в виде имущества доверителя, в котором указал на ключевые моменты, относящиеся к оформлению документов при получении гонорара в виде имущества: необходимость оценки этого имущества, декларирования, исчисления и уплаты НДФЛ с его стоимости. В заключении такая форма получения вознаграждения была не рекомендована к использованию.

Хорошие адвокаты, в большинстве своем,
честно живут, усердно работают
и умирают в бедности.

*Дениел Уэбстер,
американский политический деятель*

● ● Глава 5

ПОРЯДОК И РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ АДВОКАТА, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПОРУЧЕНИЯ

5.1. ВИДЫ РАСХОДОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ КОМПЕНСАЦИИ

Согласно статье 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат имеет право на компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения доверителя. Порядок и размер компенсации должны быть указаны в соглашении. Чем подробнее указаны виды таких расходов, порядок и размер такой компенсации, тем меньше поводов для разногласий адвоката и доверителя.

Чаще всего речь идет о командировочных расходах, почтовых расходах, расходах на копирование документов, расходах по уплате адвокатом за доверителя государственной пошлины, расходах на экспертов, специалистов, переводчиков и др.

Правила адвокатской этики Украины, например, предусматривают возможность компенсации затрат по оплате печатных, копировальных и других технических работ, переводу и нотариальному удостоверению документов, телефонных разговоров.

Большинство адвокатов в США также предъявляют к возмещению стоимость изготовленных ксерокопий документов, телефонных разговоров, стоимость парковки автомобиля при

поездках в интересах доверителей, стоимость деловых обедов и т.д. Такие расходы возмещаются американскими доверителями американским адвокатам дополнительно, сверх гонорара, и это обычная практика для США.

5.2. ПОРЯДОК КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ

Если размер предстоящих расходов известен заранее, то лучше оговорить в соглашении, что эти расходы компенсируются доверителем авансовым платежом. Такой платеж, по сути, означает одобрение доверителем данных расходов. Это позволит избежать последующих споров относительно целесообразности и величины произведенных расходов.

Если точный размер расходов заранее неизвестен, следует подробно изложить их состав и порядок определения размеров. Например, предполагая поездку в командировку, следует оговорить, каким видом транспорта может воспользоваться адвокат, каким классом, какой гостиницей может воспользоваться, размер суточных.

Расходы на специалиста или эксперта нужно согласовывать с доверителем также заранее, предпочтительно в письменном виде путем внесения дополнений в соглашение или обычным письмом, содержащим согласие на несение таких расходов.

Поскольку размер государственной пошлины установлен в законе, то в самом соглашении нужно лишь оговорить, что адвокат оплачивает за доверителя такую государственную пошлину, а доверитель возмещает адвокату эти расходы.

Обязательно нужно указать и срок возмещения расходов. Например: «не позднее трех календарных дней с момента представления адвокатом доверителю документов, подтверждающих факт и размер произведенных расходов».

Как и вознаграждение адвоката, суммы компенсации расходов должны вноситься в кассу или на расчетный счет адвокатаского образования. При расчете НДФЛ эти суммы исключаются из общего дохода адвоката за соответствующий период времени.

Адвокат – единственный человек,
которому незнание закона
ничем не грозит.

*Элберт Хаббард,
американский писатель*

● ● Глава 6

РАЗМЕР И ХАРАКТЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

6.1. ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Самым распространенным видом ответственности адвоката за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по соглашению являются дисциплинарная ответственность в соответствии с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку соглашение об оказании юридической помощи является гражданско-правовым договором, то очевидно, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей по соглашению может повлечь за собой привлечение адвоката и к гражданско-правовой (имущественной) ответственности в соответствии с нормами ГК РФ. Виды (взыскание убытков и неустойки) и общие основания такой ответственности указаны в главе 25 ГК РФ.

В настоящее время целесообразно в соглашении с доверителем ограничиться записью об ответственности адвоката: «в соответствии с действующим законодательством», чтобы исполнить формальное требование закона.

6.2. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Основания ответственности адвоката указаны в законе, и не имеет смысла дублировать их в соглашении, тем более, расширять перечень таких оснований или увеличивать пределы ответственности.

Процедурным основам дисциплинарного производства в отношении адвокатов посвящен раздел второй Кодекса профессиональной этики адвоката. По этой причине нет необходимости переписывать его в настоящей работе.

Что касается имущественной ответственности адвоката, то следует, прежде всего, обратить внимание на следующее. Согласно статье 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. При взыскании убытков, помимо доказательства того, что сторона договора нарушила свои обязательства, а также доказательств размера самих убытков, решающее значение может иметь вопрос о предоставлении доказательств наличия причинной связи между допущенными нарушениями и причиненными убытками. Причинно-следственная связь означает, что определенное явление, событие, действие с необходимостью вызывает другое явление, событие, действие. Специфика адвокатской деятельности как процесса оказания квалифицированной юридической помощи оказывает влияние и на возможность взыскания с адвоката убытков. Анализируя наиболее часто встречающиеся случаи нарушения адвокатом своих обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи (несвоевременное выполнение или невыполнение определенных необходимых процессуальных действий, очевидно ошибочная тактика и т.п.), следует прийти к выво-

ду о том, что очень сложно, если не невозможно, доказать, что именно такие действия (бездействие) адвоката с необходимостью привели к принятию соответствующего процессуального решения или судебного акта. А нет причинной связи – нет и ответственности.

Законная неустойка для адвокатской деятельности специальными нормами не предусмотрена. Возможно лишь взыскание в отдельных случаях процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), например, в случае отказа доверителя от соглашения еще до начала оказания юридической помощи и задержки адвоката в возврате уплаченной авансом суммы вознаграждения.

Установление в соглашении договорной неустойки очевидно нецелесообразно для адвоката, кроме случаев, когда доверитель настаивает на этом, а адвокат заинтересован в заключении соглашения даже при наличии в нем такого условия.

Хороших адвокатов,
как правило,
нанимают плохие дяди.

А.В. Иванов

● ● Глава 7

ИНЫЕ УСЛОВИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Помимо перечисленных существенных условий соглашения об оказании юридической помощи стороны свободны в определении любых иных его условий, не противоречащих действующему законодательству. Изучение типовых соглашений, применяемых в адвокатских образованиях Красноярского края, некоторых других субъектах РФ, позволяет нам привести примеры таких условий, а также рекомендовать или не рекомендовать их к включению в соглашение.

Нередко прямо в тексте соглашения содержатся сведения об оплате оказываемой юридической помощи со ссылкой на номер и дату платежного документа, о выданных адвокату ордерах, о результатах работы адвоката. Представляется излишним внесение таких сведений непосредственно в само соглашение, один экземпляр которого хранится у доверителя. Служебные отметки адвоката и адвокатского образования, не имеющие отношения к правам и обязанностям сторон, вряд ли украсят соглашение и сделают его более понятным для доверителя.

Следует обратить внимание на такую характерную ошибку, выявленную при анализе соглашений, заключаемых в адвокатских бюро. Согласно статье 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании

выданных ими доверенностей. В представленных некоторыми адвокатскими бюро соглашениях отсутствуют ссылки на действие управляющего партнера от имени всех партнеров, ссылки на документ, подтверждающий его полномочия.

В ряде соглашений при определении размера вознаграждения адвоката сделана отсылка на рекомендованные Советом Адвокатской палата Красноярского края минимальные размеры вознаграждения. Полагаем эту практику неправильной, поскольку ставки вознаграждения, утвержденные Советом, носят рекомендательный характер и придавать им силу некоего прецедента значит искажать действительный смысл и цели принятого Советом решения.

В некоторых соглашениях выявлены положения, прямо противоречащие действующему законодательству и Кодексу профессиональной этики адвоката. Так, пункт 3 статьи 16 Кодекса устанавливает, что адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела (за исключением имущественных споров). Несмотря на это, в соглашениях о защите по уголовному делу содержится иногда обязательство доверителя выплатить адвокату дополнительное вознаграждение при достижении положительного результата по делу.

Согласно статье 25 Закона вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ, с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре. Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность расторжения договоров по соглашению сторон, а также одностороннего отказа от исполнения обязательств по договорам такого типа (ст.ст. 450, 717, 782 ГК РФ). В связи с этим представляется неправильным включение в соглашение условия о том, что его расторжение возможно только в судебном порядке.

В другом случае в соглашение внесено условие о том, что действие договора приостанавливается в случае неисполнения доверителем обязательств по оплате юридической помощи в соответствии с условиями соглашения. Действующее законодательство не знает такой правовой конструкции, как приостановление действия договора, поэтому такое положение

следует заменить на соответствующее законодательству и в то же время позволяющее защитить права адвоката на получение вознаграждения.

К некоторым соглашениям приложен договор поручения, согласно которому доверитель поручает адвокату вносить от его имени вознаграждение в кассу соответствующей коллегии. Цель заключения такого договора поручения неясна, а сам договор абсурден по своей сути. По соглашению об оказании юридической помощи доверитель выплачивает вознаграждение адвокату (а не адвокатскому образованию), и это вознаграждение подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены самим соглашением (п. 6 ст. 25 Закона).

Кстати, в целом ряде соглашений отсутствуют не только банковские реквизиты соответствующего адвокатского образования, но даже его адрес. Это делает невозможным точное соблюдение указанных требований об обязательном внесении вознаграждения адвоката в адвокатское образование и создает возможность для финансовых нарушений со стороны адвокатов.

Вызывают вопросы и такие положения соглашений, в которых доверитель обязан предоставить адвокату без оплаты «безопасное рабочее место, жилье».

Среди отдельных положений, не предусмотренных законодательством, хотелось бы отметить и рекомендовать к использованию следующие:

- обязанность адвоката представлять доверителю отчет об исполнении поручения или обязанность сторон подписать по результатам исполнения соглашения акт сдачи-приемки. Предоставление отчета особенно необходимо в случае определения размера вознаграждения адвоката не в твердой сумме, а исходя из часовых ставок, судодней или участия в следственных действиях и т.п.;
- право адвоката с согласия доверителя на обнародование информации о факте обращения доверителя и результатах по делу в научных, педагогических или информационных целях;

- право адвоката на отложение судебных заседаний, следственных действий без согласования с доверителем;
- обязанность доверителя не предпринимать никаких самостоятельных действий по делу без предварительной консультации с адвокатом;
- указание на освобождение адвоката от ответственности за результаты, вызванные предоставлением доверителем недостоверной информации.

Адвокат готов пойти на все,
что угодно,
чтобы выиграть процесс.
Иногда он даже готов
сказать правду.
Патрик Марри

● ● Глава 8

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ. ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СОГЛАШЕНИЮ

Нормы федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката не содержат специальных правил изменения и расторжения соглашений об оказании юридической помощи. Следовательно, необходимо руководствоваться соответствующими положениями гражданского законодательства, но с учетом специфики соглашения как особого вида гражданско-правового договора, на которую уже указывалось ранее.

Основания прекращения обязательств перечислены в главе 26 Гражданского кодекса РФ.

Наиболее часто встречающееся основание – исполнение обязательства. После полного исполнения адвокатом поручения доверителя обязательства адвоката перед доверителем прекращаются. Но следует особо отметить, что это относится не ко всем обязательствам. Так, согласно статье 6 Кодекса профессиональной этики адвоката соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, срок хранения тайны не ограничен во времени. Следовательно, даже после завершения исполнения поручения доверителя по соглашению на адвокате лежит обязанность по со-

хранению адвокатской тайны, то есть любых сведений, связанных с оказанием юридической помощи доверителю.

Для обязательств по соглашению об оказании юридической помощи не характерны такие основания их прекращения, как отступное, зачет, новация.

А основания прекращения обязательств – прощение долга, невозможность исполнения и на основании акта государственного органа также имеют свою специфику применительно к предмету соглашения.

Так, доверитель может освободить адвоката от дальнейшего исполнения возложенного на него поручения, что согласно статье 415 ГК РФ может быть расценено как прощение долга. Но чаще всего это расценивается как односторонний отказ от исполнения договора (ст. 782 ГК РФ), то есть отказ доверителя от адвоката, что является одним из способов одностороннего расторжения договора (ст. 450 ГК РФ).

Случаи невозможности исполнения следует рассматривать, имея в виду обязанность адвоката исполнить принятое на себя поручение лично. Исходя из этого, тяжелая или длительная болезнь адвоката может быть причиной прекращения обязательств по соглашению. При этом, по нашему мнению, этические нормы требуют от адвоката по возможности предложить доверителю кандидатуру другого адвоката для завершения исполнения поручения.

Отвод адвоката также является основанием для прекращения его обязательств по соглашению, но такой отвод (если он сделан не по инициативе самого адвоката или доверителя) непременно должен быть адвокатом обжалован.

Обязательства сторон соглашения прекращаются также при расторжении соглашения (п. 2 ст. 453 ГК РФ).

По общим правилам в соответствии со статьей 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

В статье 782 ГК РФ установлено, что заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков.

При этом, применяя указанную норму к соглашению об оказании юридической помощи, следует помнить о том, что при оказании юридической помощи по уголовным делам адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», ст. 49 УПК РФ).

Дискуссионным является вопрос о возможности прекращения участия адвоката – защитника в уголовном деле при отказе от соглашения об оказании юридической помощи доверителя, не являющегося подзащитным. Например, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в своих разъяснениях указал на то, что в таком случае адвокат не может продолжать защиту, а должен либо заключить новое соглашение с подзащитным для получения нового правового основания для возобновления прерванной защиты.

Трудно согласиться с таким толкованием при наличии категоричного законодательного запрета на отказ адвоката от защиты. Принимая на себя защиту по уголовному делу по соглашению, заключенному не с самим подзащитным, а иным лицом (также названному в законодательстве «доверителем»), адвокат ставит себя в положение, когда он получает сразу двух доверителей, интересы которых не всегда совпадают. Для того, чтобы начать работу по такому соглашению, по нашему мнению, адвокат должен получить на это согласие самого подзащитного, после чего у него возникают обязанности и в отношении этого лица, становящегося, таким образом, третьей сторо-

ной соглашения об оказании юридической помощи. И в этом случае подлежат применению нормы статьи 430 ГК РФ. Она определяет, что договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Таким образом, прекращение защиты по такому соглашению без согласия подзащитного невозможно, поскольку в этом случае соглашение не может считаться расторгнутым.

При принятии обоюдного решения о расторжении или изменении соглашения об оказании юридической помощи стороны составляют и подписывают соответствующий документ, в котором определяют последствия расторжения или изменения соглашения, включая и возможный возврат полученного авансом вознаграждения, либо, напротив, необходимость дополнительной оплаты, либо констатируют отсутствие взаимных претензий.

Идеальный клиент – это
очень богатый человек
с очень большими
неприятностями.

*Джон Стерлинг,
американский юрист*

● ● Глава 9

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО СОГЛАШЕНИЮ

Обращаясь за оказанием юридической помощи к адвокату, доверитель надеется на то, что с помощью адвоката он сможет отстоять свои права, защитить свои законные интересы. В случае судебного представительства или защиты по уголовному делу доверитель ожидает вынесения судебного акта или иного процессуального документа в его пользу. В случае разрешения соответствующего дела в пользу доверителя последний согласно закону имеет право на возмещение понесенных им затрат на оплату помощи адвоката, произведенной в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи. По нашему убеждению, адвокат должен оказать помощь доверителю и в получении такой компенсации по результатам своей успешной работы.

Согласно статье 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В статье 100 ГПК РФ указывается, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Примерно аналогичные положения содержатся и в статье 110 АПК РФ: судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Конституционный Суд РФ в определении от 21.12.2004 № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», оценивая положения указанной нормы, указал, в частности, что «оспариваемая заявителем часть 2 статьи 110 АПК Российской Федерации предоставляет арбитражному суду право уменьшить сумму, взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов по оплате услуг представителя. Поскольку реализация названного права судом возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела, при том, что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, данная норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым – на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Рос-

сийской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов».

Несколько иные правила действуют в уголовном судопроизводстве применительно к случаям вынесения в отношении доверителя оправдательного приговора или прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и получении вследствие этого права на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ). Статья 135 УПК РФ указывает, что возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи.

При подаче заявления о возмещении расходов на оплату юридической помощи суды, как правило, требуют представления соглашения об оказании юридической помощи, акта выполненных работ, платежных документов, подтверждающих вид, объем, факт оказания такой помощи и факт того, что доверитель фактически понес такие расходы. При этом, чем подробнее в соглашении расписан предмет поручения, чем подробнее в акте расписаны действия адвоката, направленные на исполнение поручения, тем больше вероятность того, что судебные расходы с противоположной стороны будут взысканы в большем размере.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОГЛАШЕНИЕ № _____
об оказании юридической помощи

г. Красноярск, « _____ » _____ 20__ года

Адвокат(ы) _____
(наименование адвокатского образования)

_____
(фамилия, имя, отчество)

являющийся(еся) членом(ами) Адвокатской палаты Красноярского края, именуемый(ые) в дальнейшем АДВОКАТ, с одной стороны, и _____ в лице _____

_____
действующего на основании Устава, именуемое в дальнейшем ДОВЕРИТЕЛЬ, с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ СОГЛАШЕНИЯ

1.1. АДВОКАТ принимает на себя обязательства по оказанию ДОВЕРИТЕЛЮ (или назначенному им лицу) _____

(наименование юридического лица, фамилия, имя, отчество физического лица)

юридической помощи, а именно: _____

_____
_____
_____
_____
_____

(вид юридической помощи, представляемое лицо, номер дела, наименование органа следствия или суда, место исполнения поручения, стадия процесса или инстанция)

1.2. АДВОКАТ действует в интересах и от имени ДОВЕРИТЕЛЯ (и/или назначенного им лица) и не может выходить за пределы, установленные настоящим соглашением, без письменного согласия на то ДОВЕРИТЕЛЯ (и/или назначенного им лица), пусть даже и в его интересах.

2. ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

2.1. ДОВЕРИТЕЛЬ обязуется

– четко сформулировать круг юридических действий или юридический результат, которые должен, соответственно, совершить или достичь АДВОКАТ;

– оформить, при необходимости, надлежащим образом доверенность на АДВОКАТА на право представлять интересы ДОВЕРИТЕЛЯ или назначенного им лица и совершать от его имени юридически значимые действия;

– принять оказанную АДВОКАТОМ юридическую помощь и оплатить АДВОКАТУ вознаграждение за оказанную юридическую помощь, а также произведенные затраты в размере и порядке, установленным настоящим соглашением;

– не требовать от АДВОКАТА оказания юридической помощи, не оговоренной в настоящем соглашении, пусть даже эта работа и связана с указанной в нем. В случае необходимости изменения предмета, указанного в п. 1.1 настоящего соглашения, стороны обязуются в течение трех дней с момента его изменения заключить дополнительное соглашение о порядке и условиях ее оказания;

– согласовывать с АДВОКАТОМ все действия, связанные прямо или косвенно с исполняемым поручением, указанным в п. 1.1 настоящего соглашения.

2.2. АДВОКАТ обязуется:

– честно и добросовестно выполнить все юридические действия или достичь юридического результата, установленных в настоящем соглашении, делая это наилучшим для ДОВЕРИТЕЛЯ образом;

– в случае возникновения непредвиденных препятствий для исполнения поручения ДОВЕРИТЕЛЯ немедленно в течение 24 часов уведомить его об этом. При возникновении новых обстоятельств, при которых действия или результат, предусмотренный настоящим соглашением, являются невозможными или противоправными, АДВОКАТ вправе отказаться от их исполнения и требовать оплаты за фактически исполненную часть работы;

– по окончании работ (отдельного этапа) или достижении результата предоставить по требованию ДОВЕРИТЕЛЯ письменный отчет о проделанной работе и необходимые документы, подтверждающие исполнение, а также окончательный расчет для оплаты

вознаграждения за оказанную юридическую помощь и возмещения произведенных затрат;

– соблюдать конфиденциальность информации, полученной от ДОВЕРИТЕЛЯ в связи с исполнением настоящего соглашения;

– регулярно информировать ДОВЕРИТЕЛЯ о ходе работы по оказанию юридической помощи и промежуточных результатах.

3. ЦЕНА ДОГОВОРА И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ

3.1. За оказание юридической помощи по настоящему соглашению ДОВЕРИТЕЛЬ обязан уплатить АДВОКАТУ вознаграждение в сумме, указанной в приложении 1 к настоящему соглашению, являющемся его неотъемлемой частью.

Непосредственно после подписания настоящего соглашения ДОВЕРИТЕЛЬ уплачивает АДВОКАТУ аванс в сумме _____ рублей.

Сроки уплаты вознаграждения _____.

3.2. Необходимые расходы, произведенные АДВОКАТОМ в ходе исполнения настоящего соглашения, компенсируются ДОВЕРИТЕЛЕМ дополнительно в полном объеме в соответствии с представленным АДВОКАТОМ отчетом и документами или по согласованию сторон.

3.3. Дополнительное вознаграждение выплачивается ДОВЕРИТЕЛЕМ АДВОКАТУ после вступления судебного решения (приговора) в законную силу.

3.4. Окончательный расчет между ДОВЕРИТЕЛЕМ и АДВОКАТОМ производится не позднее пяти дней с момента представления АДВОКАТОМ ДОВЕРИТЕЛЮ отчета о проделанной работе.

3.5. Вознаграждение, выплачиваемое АДВОКАТУ ДОВЕРИТЕЛЕМ, и компенсация АДВОКАТУ расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат внесению в кассу либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования, платежные реквизиты которой указаны в настоящем соглашении.

4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

4.1. АДВОКАТ несет ответственность перед ДОВЕРИТЕЛЕМ за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в соответствии с действующим законодательством.

*Приложение 1
к соглашению № __ об оказании
юридической помощи от 00.00.00 г.*

СОГЛАСОВАННЫЕ ЦЕНЫ НА ОПЛАТУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

1. Стоимость одного часа работы (кроме работы в суде) – _____ рублей.
2. Стоимость одного часа работы в суде (в том числе арбитражном и третейском) первой инстанции – _____ рублей.
3. Стоимость одного часа работы в суде (в том числе арбитражном) апелляционной, кассационной и надзорной инстанции – _____ рублей.

Примечания:

- при выезде в командировку за пределы г. Красноярска стоимость работы увеличивается на _____ %;
- работа в суде включает в себя не только участие в судебном заседании, но и исполнение любых других действий в интересах ДОВЕРИТЕЛЯ, в том числе и ожидание начала или продолжения судебного заседания со времени, назначенного судом.

4. Дополнительное (сверх установленного в п. 1–3) вознаграждение устанавливается в размере _____ рублей. В случае неполного удовлетворения исковых требований ДОВЕРИТЕЛЯ судом размер дополнительного вознаграждения уменьшается пропорционально сумме удовлетворенных требований. (В случае полного или частичного удовлетворения исковых требований к ДОВЕРИТЕЛЮ размер дополнительного вознаграждения уменьшается пропорционально сумме удовлетворенных требований.)

Примечание: дополнительное вознаграждение по правилам п. 4 выплачивается ДОВЕРИТЕЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЮ также в случае утверждения судом мирового соглашения между сторонами и добровольного исполнения ответчиком исковых требований до принятия судом решения.

5. Дополнительные расходы, связанные с исполнением обязательств по настоящему договору, возмещаются ДОВЕРИТЕЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЮ в полном объеме в размере фактически произ-

веденных расходов на основании предъявленных копий отчетных документов. Размер суточных при поездке в командировку возмещается в сумме _____ рублей в сутки, в г.г. Москва и Санкт-Петербург в сумме _____ рублей в сутки.

АДВОКАТ

ДОВЕРИТЕЛЬ

_____

Подписи сторон

_____ (   )   _____ (   )

Приложение к соглашению № ____
на оказание юридической помощи
от « ____ » _____ 20__ года

ОТЧЕТ
об исполнении договора

В соответствии с заданием ДОВЕРИТЕЛЯ АДВОКАТ в период с _____ 20__ года по _____ 20__ года оказывал ДОВЕРИТЕЛЮ юридическую помощь в следующем объеме:

Дата	Содержание работы	Количество времени (часов)
Итого:		

Подлежит оплате вознаграждение в сумме: (количество затраченного времени в часах) x (базовая часовая ставка) = _____ рублей.

Итого, с учетом выплаченного аванса в сумме _____ руб., окончательно подлежит оплате: _____ руб.

Настоящий отчет является основанием для расчетов по соглашению.

Отчет сдал:
АДВОКАТ

Отчет принял:
ДОВЕРИТЕЛЬ

_____

Подписи сторон

_____ (   )   _____ (   )

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РЕКОМЕНДАЦИИ
по использованию почасовой системы исчисления
вознаграждения адвоката

1. Почасовая система исчисления размера вознаграждения адвоката (гонорара) является наиболее справедливой с точки зрения большей адекватности определенного размера вознаграждения и затрат труда адвоката по оказанию юридической помощи. Почасовая система может применяться наряду и в сочетании (в комплексе) с другими системами, например с «гонораром успеха», как базовая система. Почасовая система оплаты вознаграждения не исключает возможность получения адвокатом аванса в размере, определенном сторонами в соглашении об оказании юридической помощи.

2. Почасовая система включает в себя базовую часовую ставку адвоката, определяемую самим адвокатом и отражающую его квалификацию, опыт работы, вид юридической помощи и т.п. Для разных видов юридической помощи может быть установлена своя почасовая ставка. Размер почасовой ставки указывается в соглашении об оказании юридической помощи.

3. При определении размера базовой часовой ставки адвокатом могут быть использованы следующие критерии:

- сложность работы,
- опыт и квалификация адвоката,
- степень срочности,
- степень новизны правовых вопросов, которые касаются поручения и необходимость опыта для их разрешения,
- очевидность того, что принятое поручение будет препятствовать принятию адвокатом других поручений или существенно осложнит их в обычном режиме (то есть возможная упущенная выгода и увеличение напряженности адвокатского труда),
- необходимость выезда в командировку,
- важность поручения для клиента,
- роль адвоката в достижении гипотетического результата, которого желает клиент,
- особые и дополнительные требования клиента,
- характер и длительность профессиональных отношений данного адвоката с клиентом,

– научно-теоретическая подготовка адвоката, репутация, значительная профессиональная способность.

4. Размер вознаграждения (гонорара) адвоката определяется путем умножения базовой часовой ставки на количество затраченного на выполнение поручения времени.

5. Адвокат самостоятельно ведет учет времени, затраченного на выполнение поручения доверителя. В это время включается все реально и фактически затраченное им время:

- интервьюирование доверителя,
- изучение представленных документов,
- изучение правовой базы, судебной практики и литературы,
- подготовка документов,
- представление в судебных и иных органах,
- выработка правовой позиции,
- переговоры с необходимыми лицами, включая самого доверителя в процессе работы,
- время ожидания в суде, включающее не только собственно участие в судебном заседании, но и исполнение любых других действий в интересах доверителя, в том числе и ожидание начала или продолжения судебного заседания со времени, назначенного судом, и т.д.

6. Адвокат обязан по завершении работы или через определенные сроки об оказании юридической помощи периоды времени предоставлять доверителю письменный отчет с указанием даты, вида работы и количества затраченного времени, а также расчета суммы вознаграждения (гонорара), подлежащего уплате.

Для подтверждения фактического количества затраченного времени адвокат может по требованию доверителя представить ему судебные извещения, подготовленные процессуальные документы, другие документы.

7. Адвокат не имеет права завышать количество затраченного времени с целью увеличения размера гонорара.

8. Совет Адвокатской палаты ежегодно устанавливает минимальный размер базовой почасовой ставки вознаграждения адвоката в зависимости от цены, сложившейся на рынке, а также уровня инфляции.

9. На 2007 год Совет Адвокатской палаты рекомендует минимальный размер базовой почасовой ставки вознаграждения в сумме 500 рублей в час.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 23 января 2007 г. № 1-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 779
И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 781
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ
ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«АГЕНТСТВО КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»
И ГРАЖДАНИНА В.В. МАКЕЕВА
(Извлечения)

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.С. Бондаря, судей Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

с участием представителей ООО «Агентство корпоративной безопасности» – генерального директора Н.Ю. Стрекозовой и кандидата юридических наук С.И. Ковалева, гражданина В.В. Макеева и его представителей – адвокатов М.М. Захариной и Ю.А. Ларина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б. Мизулиной, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макаева на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Л. Кононова, мнение специалиста – кандидата юридических наук Д.И. Степанова, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Л. Слесарева, от Федеральной палаты адвокатов – адвоката К.И. Скловского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривается в жалобе ООО «Агентство корпоративной безопасности», которому решением Арбитражного суда города Москвы от 11 августа 2004 года, оставленным без изменения постановлением Фе-

дерального арбитражного суда Московского округа от 21 декабря 2004 года, было отказано во взыскании с администрации поселка «Восход» Истринского района Московской области денежных средств, причитавшихся ему как исполнителю по договору возмездного оказания услуг за услуги по представлению интересов администрации в Арбитражном суде Московской области, а именно невыплаченной части вознаграждения, сумма которого определялась договором в размере 3 процентов от суммы выигранного иска и которое подлежало выплате в случае принятия судом решения в пользу заказчика.

Арбитражный суд города Москвы исходил из того, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя по договору возмездного оказания услуг о выплате вознаграждения, если оно обосновывается условием договора, ставящим размер и обязанность оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

ООО «Агентство корпоративной безопасности» просит признать примененные в его деле положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации – с учетом смысла, придаваемого им правоприменительной практикой, – нарушающими права и свободы, гарантированные статьями 8, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35, 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

1.2. Аналогичное требование содержится в жалобе гражданина В.В. Макеева. Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, Арбитражный суд города Москвы решением от 24 декабря 2002 года удовлетворил иск Московской городской коллегии адвокатов к Управлению делами Президента Российской Федерации о взыскании задолженности за оказание правовой помощи по договору возмездного оказания услуг. В качестве третьего лица по делу суд привлек адвоката В.В. Макеева, которому было поручено правовое обслуживание по договору.

Апелляционная инстанция того же суда, придя к выводу о том, что суд первой инстанции не дал правовую оценку ряду положений договора, ставящих оплату части услуг в зависимость от решений, которые будут приняты в будущем, постановлением от 25 марта 2003 года признала сделку в этой части недействительной на основании статьи 168 ГК Российской Федерации и со ссылкой на пункт

1 статьи 779 и пункт 1 статьи 781 ГК Российской Федерации в иске отказала.

Федеральный арбитражный суд Московского округа, рассмотрев дело в кассационном порядке, постановлением от 27 июня 2003 года отменил постановление апелляционной инстанции, а решение суда первой инстанции оставил в силе.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, указав, что правовая природа отношений, возникающих из договора возмездного оказания услуг, не предполагает удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование обосновывается условием договора, ставящим размер, а равно обязанность оплаты услуг в зависимости от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем (постановление от 2 декабря 2003 года).

1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан и объединений граждан на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность являющихся предметом обращения нормативных положений лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя и затрагивают его конституционные права и свободы; при этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых нормативных положений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, предусматривающие, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг, как не предполагающие – по смыс-

лу, придаваемому им правоприменительной практикой, – удовлетворения требований исполнителя о выплате вознаграждения, если его размер поставлен в зависимость от судебного решения, которое будет принято в будущем.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46); суды реализуют функцию осуществления правосудия на основе принципов независимости и подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 118, часть 1; статья 120, часть 1).

Важной гарантией осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина является закрепленное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), которому корреспондирует обязанность государства обеспечить надлежащие условия, в том числе нормативно-правового характера, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за юридической помощью для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов. В силу названных конституционных положений во взаимосвязи с положениями статей 71 (пункт «в») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию прав и свобод человека и гражданина, в компетенцию федерального законодателя входит регламентация отношений, связанных с оказанием юридической помощи. При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в постановлении от 19 мая 1998 года № 15-П, Конституция Российской Федерации, закрепляя в статьях 45 (часть 1) и 48 (часть 1) обязанность государства гарантировать защиту прав и свобод, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи, не ограничивает законодателя в выборе путей выполнения данной обязанности.

Реализуя свои полномочия в указанной сфере, федеральный законодатель располагает достаточной свободой усмотрения в выборе конкретной модели правового регулирования оказания юридической помощи, включая определение вида соответствующей

щего гражданско-правового договора и его существенных условий. При этом он не может действовать произвольно и во всяком случае связан необходимостью обеспечения соблюдения принципов и норм, составляющих конституционно-правовую основу регулирования общественных отношений, складывающихся в данной сфере. Кроме того, он должен применять адекватные специфическому характеру отношений способы и методы правового воздействия, в том числе учитывать закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации принцип свободы договора.

2.1. Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, – именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение. Данный вывод Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал в своих решениях, в частности применительно к деятельности адвокатов, на которых в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возложена обязанность обеспечивать на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (постановление от 23 декабря 1999 года № 18-П, определение от 21 декабря 2000 года № 282-О).

Публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи обусловлены также тем, что, возникая в связи с реализацией права на судебную защиту, они протекают во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти. Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая его состязательный характер и равноправие сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

2.2. В то же время в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования лица, заинтересованные в получении юридической помощи, вправе самостоятельно решать вопрос о возможности и необходимости заключения договора возмездного оказания правовых услуг, избирая для себя оптимальные формы получения такой помощи и – поскольку иное не установлено Конституцией Российской Федерации и законом – путем согласованного волеизъявления сторон определяя взаимоприемлемые условия ее оплаты.

Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в его постановлениях от 6 июня 2000 года № 9-П и от 1 апреля 2003 года № 4-П, предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации).

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что конституционно защищаемая свобода договора не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; она не является абсолютной и может быть ограничена, однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, части 1 и 3).

Свобода договора имеет и объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка. В частности, речь идет о недопустимости рас-

пространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти. Поскольку органы государственной власти и их должностные лица обеспечивают осуществление народом своей власти, их деятельность (как сама по себе, так и ее результаты) не может быть предметом частноправового регулирования, так же как и реализация гражданских прав и обязанностей не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц.

Применительно к сфере реализации судебной власти это обусловливается, помимо прочего, принципами ее самостоятельности и независимости (статья 10; статья 11, часть 1; статьи 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»): правосудие в Российской Федерации согласно Конституции Российской Федерации осуществляется только судом, который рассматривает и разрешает в судебном заседании конкретные дела в строгом соответствии с установленными законом процедурами конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, части 1 и 2) на основе свободной оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению и в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предопределяющего, что функция правосудия в любой его форме отделена от функций спорящих перед судом сторон.

2.3. Следовательно, законодательное регулирование общественных отношений по оказанию юридической помощи должно осуществляться с соблюдением надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как гарантирование квалифицированной и доступной (в том числе в ряде случаев – бесплатной) юридической помощи, самостоятельность и независимость судебной власти и свобода договорного определения прав и обязанностей сторон в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи, включая возможность установления справедливой размера ее оплаты.

Это предполагает обеспечение законодателем разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере, сочетания частных и публичных интересов,

адекватного их юридической природе. Достижение названной цели правового регулирования общественных отношений должно, однако, осуществляться с учетом условий конкретного этапа развития российской государственности, состояния ее правовой и судебной систем.

3. Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи в качестве обособленного предмета правового регулирования в действующем законодательстве не выделены, – они регламентируются рядом нормативных правовых актов, в систему которых входят нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности его главы 39, касающиеся обязательств по договору возмездного оказания услуг.

3.1. По смыслу положений данной главы Гражданского кодекса Российской Федерации, договором возмездного оказания услуг могут охватываться разнообразные услуги, среди которых (в зависимости от характера деятельности услугодателя – исполнителя услуг) выделяют услуги связи, медицинские, консультационные, аудиторские, информационные, образовательные и некоторые другие.

С учетом конкретных особенностей отдельных видов услуг осуществляется дальнейшая нормативная регламентация порядка их предоставления как в специальных законах, так и в принимаемых в соответствии с ними Правительством Российской Федерации правилах оказания отдельных видов услуг.

Давая нормативную дефиницию договора возмездного оказания услуг, федеральный законодатель в пределах предоставленной ему компетенции и с целью определения специфических особенностей данного вида договоров, которые позволяли бы отграничить его от других, в пункте 1 статьи 779 ГК Российской Федерации предметом данного договора называет совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем.

Определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида

услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин.

Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора.

3.2. Одним из распространенных видов услуг, оказание которых регулируется главой 39 ГК Российской Федерации, являются правовые услуги, к которым относятся предоставление устных и письменных консультаций, составление юридических документов (исковых заявлений, отзывов, апелляционных и кассационных жалоб и т.д.), экспертных заключений, участие в разбирательстве судебных споров и т.д. Соответствующий договор может быть заключен как с адвокатским образованием (статьи 20 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), так и с иными субъектами, которые согласно действующему законодательству вправе оказывать возмездные правовые услуги.

Спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности» направлено на отстаивание интересов услугополучателя в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, обязанных, как правило, принять решение в отношении заявленного требования. Поэтому интересы заказчика, зачастую не ограничиваясь предоставлением собственно правовых услуг исполнителем, заключаются в достижении положительного результата его деятельности (удовлетворение иска, жалобы, получение иного благоприятного решения), что выходит за предмет регулирования по договору.

На практике, как об этом свидетельствуют в том числе материалы настоящего дела, это приводит к включению в договор условий, в соответствии с которыми при вынесении положительного решения в пользу доверителя (заказчика) последний обязуется выплатить услугополучателю (исполнителю) определенную сумму, исчисляемую в процентном отношении к удовлетворенной судом сумме иска.

Ставя перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, заявители, по существу, также исходят из того, что при оказании правовых услуг оплате подлежат не только сами действия (дейтельность) исполнителя, но и тот специфический результат, для достижения которого заключается соответствующий договор, а именно вынесение решения суда в пользу заявителя. Между тем подобная цель – в том смысле, в каком цель того или иного заключаемого договора определена в Гражданском кодексе Российской Федерации либо выявлена из содержания договора при его истолковании в соответствии с частью второй статьи 431 ГК Российской Федерации, – не может рассматриваться как отвечающая требованиям, вытекающим из содержания главы 39 ГК Российской Федерации.

Материалы, представленные заявителями по настоящему делу в Конституционный Суд Российской Федерации, свидетельствуют о том, что арбитражные суды при рассмотрении конкретных дел исходят, как правило, из того, что природа отношений по поводу оказания правовых услуг не предполагает удовлетворения требования исполнителя о выплате вознаграждения за вынесенное в пользу заказчика решение, если данное требование обосновывается исполнителем ссылкой на условие договора, ставящее размер оплаты правовых услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. Эту позицию разделяет и Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

3.3. В силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предваритель-

ные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.), не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК Российской Федерации), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 ГК Российской Федерации).

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу пункта 1 статьи 423 ГК Российской Федерации плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

3.4. Таким образом, положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, как не предполагающие в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем, не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг ими не предполагается удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем.

2. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н.С. БОНДАРЯ
ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 779
И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 781
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проголосовав за сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации в резолютивной части постановления от 23 января 2007 года № 1-П итоговый вывод о том, что оспариваемые нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, считаю необходимым изложить свое мнение по поводу отдельных положений мотивировочной части данного постановления, связанных, в частности, с пониманием: а) возможных последствий его принятия для судьбы института условного вознаграждения («гонорара успеха») в нашей правовой системе и, соответственно, для дальнейшего законодательного регулирования отношений по оказанию правовых услуг, допустимости (или недопустимости) данного института, а также б) пределов дискреционных полномочий законодателя при возможном специальном урегулировании порядка и условий оказания правовых услуг, в том числе в части реализации института условного вознаграждения.

Неоднозначность возможных ответов на эти вопросы обусловливается тем обстоятельством, что из мотивировочной части постановления не усматривается, по крайней мере с достаточной степенью определенности, свидетельствует ли сделанный Конституционным Судом итоговый вывод, содержащийся в резолютивной части, об абсолютном запрете на использование в условиях действующей Конституции Российской Федерации института «гонорара успеха» либо все же допускается, по крайней мере при определенных условиях, введение данного института в рамках дискреционных полномочий федерального законодателя. Данная проблематичность, «неочевидность» ответа вряд ли может рассматриваться как упущение, пробел или неопределенность в системе аргументации и выводах Конституционного Суда. Главная причина в ином: вполне запрограм-

мированная в этой части недосказанность во многом явилась результатом компромисса, достигнутого при выработке итогового решения между сторонниками абсолютного запрета «гонорара успеха», с одной стороны, и теми, кто исходил из того, что условное вознаграждение не может гарантироваться судебной защитой, в частности в силу отсутствия в настоящее время специального законодательства о порядке, условиях, правовых гарантиях надлежащей реализации гражданином права на квалифицированную юридическую помощь, – с другой. Позицию второго, более мягкого (компромиссного) подхода занимал и я, что предполагает необходимость дополнительных пояснений по поводу возможности реализации такого подхода на основе принятого Постановления.

1. Прежде всего – о толковании тех положений Постановления, которые могут быть расценены как ориентированные на конституционно значимую часть аргументации, относящуюся к запрету, недопустимости «гонорара успеха». Действительно, такого рода положения формально можно «извлечь» из текста постановления.

Так, в абзаце четвертом пункта 3.3 мотивировочной части Конституционный Суд указал, что в силу конституционных принципов и норм предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, не могут, однако, обусловливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения. Данному тезису предпосылается позиция более общего характера, согласно которой недопустимо распространение договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти, включая судебную власть, базирующуюся на началах независимости и самостоятельности (абзац четвертый пункта 2.2 мотивировочной части). О конституционных требованиях независимости и самостоятельности судебной власти в связи с проблемой условного вознаграждения говорится также, например, в последнем абзаце пункта 2.1, последнем абзаце пункта 2.2 и первом абзаце пункта 2.3. Все эти положения могут быть истолкованы как принципиальное (вытекающее из фундаментальных конституционных установлений) отрицание института «го-

норара успеха» в системе конституционного регулирования в Российской Федерации.

Это, однако, не так, подтверждением чего являются другие положения постановления, в системном единстве с которыми следует выводить правовую позицию Конституционного Суда по данному вопросу. Так, в последнем абзаце мотивировочной части постановления Конституционный Суд прямо указал на наличие у федерального законодателя права предусмотреть «возможность иного правового регулирования (выделено мною. – Н.Б.), в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь», сделав одновременно две оговорки в отношении соответствующих законодательных полномочий, а именно: названное право, согласно постановлению, может быть реализовано, во-первых, с учетом конкретных условий развития правовой и судебной системы Российской Федерации и, во-вторых, исходя из конституционных принципов правосудия. Иными словами, данная правовая позиция, не исключая использование института «гонорара успеха», связывает возможность его введения с возникновением неких предпосылок (условий), характеризующих качественно новый этап в развитии правовой и судебной системы страны.

В связи с этим возникает вопрос: вправе ли федеральный законодатель реализовать указанное право уже сейчас, в том числе непосредственно после вступления постановления в силу, или же это потенциальное право, право на «вырост» нашей правовой системы, которое имеет характер некоего «отложенного» права, рассчитанного на качественно иной уровень зрелости правовой и судебной систем, когда, в частности, институт условного вознаграждения, освобожденный от коррупционного потенциала, не будет рассматриваться как несовместимый с конституционными принципами правосудия?

2. Предваряя анализ поставленных вопросов, связанных с выяснением реального содержания и значения сформулированных в Постановлении выводов для института «гонорара успеха», необходимо заметить следующее. Выявление подлинного смысла как рассматриваемого, так и любого иного постановления Конституционного Суда Российской Федерации невозможно без учета того обстоятельства, что решение Конституционного Суда – это единый, целостный акт конституционного правосудия, внутрен-

няя структура и содержание которого подчинены логике конституционно-правовых доводов и аргументов, значимых для оценки оспариваемых в рамках конкретного дела правовых норм; в своей взаимосвязи они определяют содержание итогового вывода, составляют суть решения по делу.

Соответственно, было бы ошибочным интерпретировать выраженную в постановлении правовую позицию в качестве простой совокупности обособленных положений, равно как и возводить на уровень самостоятельных правовых позиций Конституционного Суда каждое отдельное положение постановления. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации – это некая основополагающая или, по крайней мере, одна из важных правовых идей, сформулированных им по итогам рассматриваемого дела, которая может быть выражена в концентрированном виде в качестве отдельного положения или (чаще всего) представлять собой сквозную идею, характеризующуюся единой предметно-целевой направленностью и единими доктринально-конституционными началами, находящимися, как правило, в логическом соподчинении с резолютивной частью итогового решения.

Полагаю, что правовая позиция Конституционного Суда по итогам данного дела не может быть истолкована как абсолютный запрет «гонора за успех» и, соответственно, как недопустимость законодательного введения этого института на неопределенный срок (по крайней мере, до достижения правовой и судебной системами некоего качественно нового состояния развития). Иное расходилось бы со смыслом и содержанием постановления, не соответствовало бы заложенной в нем аргументации и характеру взаимосвязей между теми отправными конституционными положениями и принципами, в соответствии с которыми сформулирован его итоговый вывод.

2.1. Прежде всего, необходимо обратить внимание на использованную Конституционным Судом и выражающую итоговую оценку им оспариваемых законоположений с позиции соотношения с действующими конституционными принципами и нормами лингвистическую формулу пункта 1 резолютивной части постановления, согласно которому положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации. Данный вывод, очевидно, не являет-

ся тождественным констатации соответствия проверяемых норм Основному закону.

Действительно, если соответствие законоположения Конституции означает не только его согласованность с ней, но и, по существу, вхождение в тот нормативный массив, который предполагается, подразумевается действующими конституционными установлениями, то под непротиворечием Конституции в рассматриваемом контексте понимается, что Конституция, не отрицая оспариваемого конкретного нормативно-правового решения, вместе с тем не исключает и иные варианты правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений.

Следовательно, сам по себе (по своему буквальному смыслу) сделанный Конституционным Судом итоговый вывод не препятствует использованию в правовой системе России иных моделей правового регулирования оплаты юридической помощи, которые прямо не предполагаются, но и не исключаются Конституцией Российской Федерации.

В этом плане не лишним будет отметить, что зарубежный опыт нормативной регламентации отношений по оплате правовой помощи в форме условного вознаграждения (в зависимости от решения суда или иного государственного органа) также неоднороден и свидетельствует о том, что данный вопрос во многом находится в сфере дискреции национального законодателя. Имеются по крайней мере три типа правового регулирования в данной сфере, которые предполагают: а) принципиальное запрещение «гонорара успеха» (например, Бельгия, Литва), б) общее разрешение «гонорара успеха», характерное прежде всего для англо-саксонской системы права (Англия, США, Канада, Австралия), в) точечное разрешение «гонорара успеха» в определенных случаях (в большей степени распространено в Европе, например в Германии, Австрии, Испании).

При этом – попутно заметим – выбор конкретной модели не только связан с содержанием действующего в данном государстве конституционного регулирования, но и в значительной мере определяется принципами правовой, в том числе судебной, политики, а потому, очевидно, не может быть осуществлен как таковой органом конституционного правосудия, решающим исключительно вопросы права; в своей основе это функция национального законодателя, призванного находить не только не

противоречание Конституции, но и политически, социально-экономически, нравственно-этически целесообразные правовые решения.

2.2. Именно поэтому в постановлении содержится положение о возможности «иного правового регулирования» оплаты юридической помощи. Сделанная же Конституционным Судом оговорка о необходимости учета федеральным законодателем при принятии соответствующего решения конкретных условий развития правовой и судебной систем требует самостоятельной оценки.

Названная оговорка, как представляется, в конечном счете связана с тем, что в основу аргументации принятого решения Конституционным Судом был положен тезис о необходимости обеспечения в процессе законодательного регулирования общественных отношений по оказанию юридической помощи «надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как гарантирование квалифицированной и доступной (в том числе в ряде случаев – бесплатной) юридической помощи, самостоятельность и независимость судебной власти и свобода договорного определения прав и обязанностей в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи» (абзац первый пункта 2.3 мотивировочной части).

Иными словами, смысловым ядром постановления выступает идея баланса конституционных ценностей, которая как конституционный принцип и как методологический прием разрешения конституционно-правового спора достаточно часто используется в практике конституционного правосудия. Она, как известно, предполагает, в частности, необходимость взвешивания вступающих в противоречие (конфликт) в рамках конституционно-правового спора конституционных ценностей и определение соотношения их конституционному весу соотношения, которым и обуславливается содержание правового регулирования конкретной сферы общественных отношений. При этом каждая из конституционных ценностей, между которыми возникла коллизия, должна быть сохранена в рамках существующего конституционно-правового противоречия, которое не обязательно должно преодолеваться путем устранения данного противоречия.

Именно из этого методологического посыла исходил Конституционный Суд, вырабатывая решение по данному делу. Обращая внимание на необходимость уравнивания ценностей –

гарантирования квалифицированной юридической помощи, самостоятельности и независимости судебной власти, свободы договора в рамках регулирования оплаты правовой помощи, Конституционный Суд во всяком случае не предполагал, что такое равновесие может быть достигнуто путем непризнания (нормативного необеспечения) хотя бы одной из них. Об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что, указывая на необходимость соблюдения принципов организации и функционирования судебной власти как власти публичной, ее независимости и самостоятельности, Конституционный Суд одновременно обратил внимание на недопустимость несоразмерного ограничения свободы договора (абзац третий пункта 2.2 мотивировочной части).

Во-первых, общественные отношения, связанные с оказанием юридической помощи, как составная часть общественной практики, весьма подвижны и динамичны, по своему содержанию зависят от ряда социокультурных и социоправовых факторов, как-то: уровень правовой культуры граждан и их правовой образованности, система и качество профессиональной подготовки юридических кадров, механизм оказания квалифицированной юридической помощи, круг лиц, могущих оказывать правовую поддержку, состояние судебной системы, включая реальную независимость суда, доступность правосудия и т.д.

Во-вторых, правовое регулирование соответствующих отношений должно быть релевантным их природе, учитывать и надлежащим образом оформлять ее частноправовой и публично-правовой компоненты, не противопоставлять их. В этом плане важное значение может иметь учет особенностей как сферы оказания правовых услуг, так и субъектного состава, в частности usługополучателей. Так, при всей универсальности принципа равенства субъектов гражданских правоотношений возможно учитывать статусную, в том числе финансово-правовую, специфику публичных субъектов – получателей правовых услуг в лице государственных и муниципальных организаций – бюджетополучателей, с одной стороны (ими, кстати, являлись usługополучатели по рассматриваемому делу – Управление делами Президента Российской Федерации и администрация муниципального образования), а также физических и юридических лиц как субъектов имущественных споров, с другой.

В-третьих (и это, пожалуй, наиболее важно с точки зрения предмета рассмотрения), поскольку состав общественных отношений по поводу оказания правовой помощи, а также формы ее предоставления чрезвычайно многообразны, соотношение в их юридической природе названных конституционных ценностей не универсально (не единообразно), что предполагает возможность и допустимость использования дифференцированного подхода к регламентации оплаты правовой помощи применительно, например, к ее виду, характеру спорных правоотношений, с которыми связано ее оказание (включая наличие объективной потребности в специальных познаниях в конкретной сфере для осуществления эффективной юридической помощи), а также их субъектному составу (участие субъектов публичного права), целям, с которыми увязывается форма оплаты правовой помощи и размер гонорара.

Исходя из этого, а также учитывая возможность различной интерпретации института условного вознаграждения как «гонорара успеха», где под успехом может пониматься и вынесение положительного для заинтересованного лица решения суда или иного государственного органа, и урегулирование спора в процессе рассмотрения дела до принятия по нему юрисдикционного решения, и разрешение спора на досудебных (доюрисдикционных) стадиях, можно заключить, что нет никаких юридических, в том числе конституционных, оснований (о чем свидетельствует зарубежный опыт) для исключения оплаты правовой помощи по принципу «гонорара успеха», по крайней мере в отдельных случаях и при наличии законодательных ограничений и гарантий на уровне специального нормативно-правового регулирования.

2.3. Конкретизация этих норм в отношении некоторых видов услуг осуществляется в специальных законах и подзаконных актах, применительно же к правовым услугам специальное правовое регулирование в настоящее время не предусмотрено. Поэтому федеральный законодатель вправе на основе итогового вывода постановления, который сформулирован применительно к действующей системе правового регулирования, руководствуясь конституционными принципами и нормами, а также с учетом общеправового принципа соотношения общих и специальных норм установить иной, специальный – по отношению к закрепленно-

му пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК Российской Федерации общему – режим правового регулирования оказания правовых услуг, включая определение условий и пределов применения «гонорара успеха» как условного вознаграждения.

Этот вывод подтверждается и тем, что в рамках данного дела Конституционный Суд проверял конституционность института «гонорара успеха» сквозь призму конкретного гражданско-правового договора – о возмездном оказании услуг, а потому сформулированная в постановлении правовая позиция вряд ли может быть универсализирована путем распространения на все возможные формы гражданско-правовых договоров по оказанию юридической помощи и на весь объем соответствующих общественных отношений.

Важным для федерального законодателя ориентиром – наряду с другими вытекающими из постановления, включая упомянутые ранее, – при поиске баланса конституционных ценностей в процессе осуществления правового регулирования оплаты юридической помощи является принцип справедливости (абзац первый пункта 2.3 мотивировочной части). Конкретное нормативное выражение данного принципа в системе правового (а также, что очень важно, корпоративного) регулирования порядка оказания юридической помощи может быть различным. При его установлении применительно к данной сфере отношений, думается, следует учесть и зарубежный опыт. Назовем лишь некоторые обстоятельства (факторы), с которыми зарубежное законодательство связывает размер оплаты правовых услуг: сложность дела, квалификация и опыт адвоката, финансовое положение клиента и другие значительные обстоятельства (часть 3 статьи 44 Закона Литовской Республики «Об адвокатуре»), объем оказанных услуг, срочность дела, степень творческой и интеллектуальной деятельности по оказанию услуг, затраченное адвокатом время и принятая им на себя ответственность, прочие профессиональные факторы (часть 3 статьи 100 Закона Португальской Республики «Статус ордена адвокатов»); схожие положения содержатся в Швейцарском кодексе деонтологии (статья 18) и т.д. Имеется, кстати, и судебная практика использования перечисленных и иных критериев справедливого вознаграждения труда адвоката, в том числе при решении вопроса о судебном порядке удовлетворения условного вознаграждения;

последнее слово в оценке того, оказаны ли юридические услуги надлежащим образом, каково их качество и т.п., остается за судом.

3. Таким образом, вынесенное Конституционным Судом Российской Федерации решение может рассматриваться как предполагающее для федерального законодателя возможность и в конечном счете правовую целесообразность осуществить специальное правовое урегулирование порядка оказания юридических услуг с использованием – при определенных условиях и для установленных на законодательном уровне случаев – института условного вознаграждения («гонорара успеха») на основе соблюдения конституционных принципов и норм, обеспечивающих баланс публичных и частных конституционных ценностей и определяющих критерии справедливой оплаты юридической помощи, безусловной судебной защиты прав и законных интересов обеих сторон по договору возмездного оказания правовых услуг.

МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Г.А. ГАДЖИЕВА
ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 779
И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 781
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Будучи согласным с итоговыми выводами Конституционного Суда Российской Федерации, содержащимися в резолютивной части постановления по данному делу, заявляю о своем мнении по поводу его мотивировочной части.

1. В пункте 1 мотивировочной части постановления указывается, что предметом рассмотрения по данному делу являются положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, предусматривающие, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить ока-

занные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг, как не предполагающие, – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – удовлетворения требований исполнителя о выплате вознаграждения, если его размер поставлен в зависимость от судебного решения, которое будет принято в будущем.

Таким образом, предмет рассмотрения определен как оспариваемые нормы Гражданского кодекса Российской Федерации в части, касающейся условия оплаты труда лица, оказывающего правовые услуги, а именно в зависимости от достигнутого успеха в виде положительного для истца исхода дела в виде присужденной в его пользу суммы, только при заключении договора возмездного оказания правовых услуг.

На практике услугодатель оказывает услугополучателю (заказчику) целый комплекс юридических услуг. Это предоставление устных консультаций по вопросам права, а также составление письменных заключений по поставленным заказчиком правовым вопросам. Обычно, не ограничиваясь составлением таких заключений, услугодатель на их основе подготавливает проекты исковых заявлений в суд и необходимый для обращения в суд пакет документов. Поскольку стороны в силу статьи 421 ГК Российской Федерации вправе определять условия договора по своему усмотрению, обязанности исполнителя могут включать не только совершение определенных действий в виде устных услуг, но и предоставление заказчику результата действий исполнителя в виде письменных консультаций и разъяснений, проектов договоров, исковых заявлений и других документов правового характера (пункт 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

В тех же случаях, когда исполнитель по договору с заказчиком должен совершить сделки или иные юридические действия, то договор возмездного оказания юридических услуг утрачивает свой «рафинированный» характер, превращаясь в смешанный договор (пункт 3 статьи 421 ГК Российской Федерации), то есть в договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (в данном слу-

чае – элементы договора поручения либо договора агентирования, для которых характерно наличие посредника – представителя (поверенного), действующего в чужих интересах).

В делах заявителей, рассмотренных арбитражными судами, исследовались не «рафинированные» договоры возмездного оказания юридических услуг, а именно смешанные договоры.

Поэтому предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является условие о так называемом гонораре успеха не только в договорах возмездного оказания юридических услуг, но и в иных гражданско-правовых договорах. Такой, более широкий, подход к предмету судебного разбирательства предопределяется тем, что при оценке конституционности условий гражданско-правовых договоров о «гонораре успеха», или об условном гонораре, когда оплата труда услугодателя ставится в зависимость от присуждения в пользу истца суммы (обычно – в виде процента), Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из предназначения конституционного судопроизводства, осуществляет такую оценку прежде всего с позиций норм и принципов публичного права, а не только руководствуясь внутренней логикой частного права.

Этот вывод находит подтверждение в постановлении, в пункте 2.2 которого указывается, что свобода договора имеет объективные пределы, определяемые основами конституционного строя и публичного правопорядка. В частности, речь идет о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти. Конституционный Суд Российской Федерации в данном случае, используя этот публично-правовой аргумент, имеет в виду все гражданско-правовые договоры, а не только договор возмездного оказания правовых услуг. Именно в этом универсальном юридическом выводе проявляется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу. Образующие ее юридические выводы оказываются шире, чем те, которые делаются при оценке конституционности юридического содержания норм Гражданского кодекса Российской Федерации, являющихся предметом рассмотрения.

Учитывая предназначение конституционного судопроизводства, более масштабную оценку предмета рассмотрения по настоящему

делу, а также то, что аргументы против условий о «гонораре успеха» взяты из области конституционного права, итоговые выводы в резолютивной части приобретают более масштабный характер, поскольку ими обосновывается невозможность включения условий о «гонораре успеха» не только в договор возмездного оказания правовых услуг, но и в другие гражданско-правовые договоры.

2. В заключение считаю целесообразным обратить внимание на то, что обсуждаемая проблема не имеет идеального разрешения, поскольку при любом из возможных способов ее решения возникают серьезные социальные издержки.

Лишение возможности включить в договор условия об оплате правовых услуг в зависимости от того, будет ли решение суда положительным для истца, имеет следующие издержки:

1) исчезает один из критериев, позволяющих оценить качество оказанной правовой услуги;

2) услугодатель лишается возможности получить дополнительное вознаграждение: появляются элементы уравниательства в оплате услуг;

3) возникает стимул увести «в тень» договоренности.

Допущение же возможности включения в договоры условий о «гонораре успеха» влечет такие социальные издержки, как провозирование услугодателя добиваться положительного для услугодателя решения суда любой ценой.

Издержки, возникающие при недопущении возможности включения в договоры условий о «гонораре успеха», могут быть снижены, причем при помощи частноправовых средств. Так, можно включить в договор условие, в соответствии с которым гонорар услугодателя будет определяться в виде процента от цены иска, а не от присужденной судом суммы, либо указанные издержки можно снизить путем дополнительного соглашения к договору об оплате труда услугодателя, которое может быть заключено после вступления решения суда в законную силу.

Что же касается социальных издержек, порождаемых допущением возможности включения в договоры условий о «гонораре успеха», с последующей их судебной защитой, то они не могут быть существенно снижены в настоящее время путем использования частноправовых средств. Для этого требуется использование законодателем разнообразных публично-правовых средств. Сейчас их практически нет в действующем законодательстве.

При разумном их использовании законодателем уже в настоящее время при условии, если законодатель найдет способы преодоления конфликта интересов между услугодателем и клиентом, условные вознаграждения по некоторым юридическим делам вполне допустимы.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А.Л. КОНОНОВА
ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 779
И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 781
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Представляется, что данное постановление пошло по неправильному пути уже с самого начала, поскольку предмет дела был определен произвольно. Во-первых, из предмета исчезло ограничение, касающееся рассмотрения лишь той сферы юридических услуг, которая связана с защитой имущественных (частноправовых) интересов заказчика, что позволило привести и гиперболизировать публичные элементы адвокатской помощи. Во-вторых, в жалобах заявителей речь шла не о всяком вознаграждении, а только о том его виде, который определяется в процентах от выигранной суммы иска – так называемом условном гонораре, или гонораре успеха, что весьма существенно для правовой оценки. Наконец, в-третьих, формулировка о зависимости размера вознаграждения от будущего судебного решения изначально предвосхищает ошибочный вывод об отсутствии связи между качеством оказанных правовых услуг и достижением определенного успеха в судебном процессе этой деятельности.

В мотивировке постановления Конституционный Суд Российской Федерации сталкивает между собой три, как он их называет, конституционные ценности: обязанность государства гарантировать юридическую помощь, самостоятельность и независимость судебной власти и свободу договора. Используя свой излюбленный прием «нахождения баланса» частных и публичных интересов, который вопреки критерию статьи 2 Конституции Российской

Федерации всегда почему-то приводит к предпочтению именно публично-государственных мотивов, Конституционный Суд Российской Федерации и в данном случае оправдывает ими правомерность запрета гонорара успеха, сформировавшегося в судебной практике под влиянием толкования Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Однако эти доводы весьма спорны, противоречивы и могут быть подвержены критике.

Так, утверждая, что оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение, Конституционный Суд Российской Федерации опирается при этом на свою позицию, изложенную в постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П, в котором говорилось о публично-правовых задачах адвокатской деятельности по обеспечению защиты прав и свобод, об их обязанности в определенных случаях участвовать в уголовном процессе по назначению или осуществлять льготы или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан. Между тем все эти послышки не имеют универсального характера.

Характеристика публично-правовой стороны деятельности адвокатов в указанном постановлении понадобилась Конституционному Суду Российской Федерации исключительно в целях обоснования несоразмерности обязательных страховых платежей и необходимости учета затрат на выполнение обязанностей, которые государство возложило на адвокатов, гарантируя право на получение квалифицированной юридической помощи в соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Ни в одном из своих решений до этого Конституционный Суд Российской Федерации не утверждал, что вся адвокатская деятельность и тем более всякое оказание юридических услуг имеют публично-правовое значение. Очевидно, это не так, когда юридические услуги оказываются в сфере частного права, при защите имущественных и иных частных интересов. Еще меньше оснований видеть публичный элемент не в статусе адвоката, а в характере соглашения, заключенного между адвокатом и доверителем. Статья 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо определяет это соглашение как гражданско-правовой договор.

Наконец, Конституционный Суд Российской Федерации как-то упустил из виду, что правовую помощь и юридические услуги, в том числе путем судебного представительства, оказывают

не только адвокат, но и многие субъекты частного права – юридические фирмы и организации, специально созданные для защиты бизнеса и оказания правовых услуг, частнопрактикующие юристы, не имеющие адвокатского статуса, иные лица, к которым не предъявляется особых квалификационных требований, но которые осуществляют важную функцию защиты прав и интересов доверителя по его свободному выбору.

Между тем позиция Конституционного Суда Российской Федерации по поводу соотношения частного и публичного, обязательных требований и свободы договора при судебной защите имущественных прав была достаточно ясно выражена в постановлении от 16 июля 2004 года № 15-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, в котором Конституционный Суд Российской Федерации дисквалифицировал ограничения по представительству в арбитражном процессе для организаций и лиц, не относящихся к числу адвокатов. Мотивы этого решения весьма важны и для настоящего дела.

Обычные, в том числе квалификационные, требования, предъявляемые к адвокатским образованиям, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, обусловлены публичным интересом, который имеет место в уголовном судопроизводстве в отношении представителей обвиняемого. Однако в гражданских правоотношениях, основанных на равенстве участников, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей на основе договора, действуют диспозитивные начала. Принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского, арбитражного и даже административного судопроизводства споров, вытекающих из осуществления организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности.

Диспозитивность применительно к производству в арбитражном суде означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное правило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с выбором лицами, участву-

ющими в деле, представителей для отстаивания своих интересов. В основе этих процессуальных отношений лежит гражданско-правовой договор между доверителем и выбранным им представителем.

Ограничение на выбор представителя в арбитражном суде не может быть оправдано вытекающим из статьи 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи. В действующей системе права государство, по существу, не предъявляет особых требований к качеству и уровню юридической помощи представителю в арбитражном суде, что предполагает свободный выбор заинтересованными в защите своих имущественных прав лицами своего представителя и право обратиться помимо адвоката к другим лицам, способным, как они полагают, оказать квалифицированную юридическую помощь. Иное фактически привело бы к понуждению их использовать только один способ защиты, что не согласуется со статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Такое ограничение вопреки статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации значительно сузило бы возможность выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В этом же постановлении Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что гарантируемые Конституцией Российской Федерации поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и равная защита различных форм собственности, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статьи 8, 34; статья 37, часть 1) создают правовую основу для осуществления юридическими лицами и физическими лицами – индивидуальными предпринимателями деятельности по оказанию юридических услуг.

Таким образом, ранее высказанные позиции Конституционного Суда Российской Федерации однозначно свидетельствуют о том, что юридические услуги в указанной сфере правовых отношений полностью охватываются частным правом и не могут быть огра-

ничены известными причинами публичного характера. Более того, свобода договора в этой сфере как раз в наибольшей степени соответствует конституционным целям защиты прав и интересов граждан и доступности правосудия.

Свобода договора, утверждает Конституционный Суд Российской Федерации, имеет и объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка. Далее он поясняет, что он имеет в виду в данном деле. Речь идет о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти. Категоричность подобного утверждения вызывает большие сомнения. А почему, собственно, недопустимо? Договор, соглашение, конвенции различного рода – это нормальный и вполне законный способ жизнедеятельности, в том числе взаимоотношений власти, общества и человека. Согласие стороны закреплено и во многих процедурных нормах и является основой многих процессуальных решений. Кроме того, подобное утверждение трудно перевести в контекст настоящего дела. Не полагает же Конституционный Суд Российской Федерации всерьез, что судебный орган является непосредственным участником или стороной в договоре возмездного оказания юридических услуг, а его решение и является предметом этого договора, что, очевидно, лежало бы за пределами правовой реальности.

Мнение же о том, что условие договора о выплате вознаграждения в определенном проценте или доле от суммы выигранного спора вмешивается в прерогативы суда и каким-либо образом посягает на самостоятельность и независимость судебной власти, является глубоким заблуждением, основанным на ошибочном представлении, что судебный акт никак не связан с результатом состязания сторон и не зависит от их процессуальных действий и усилий. Аналогичным представляется и суждение о договоре на выигрыш дела как о пари, поскольку оно предполагает, что решение суда достаточно произвольно и предсказуемо не более, чем шарик в рулетке (но тогда это проблема уже судебной, если не правовой системы).

Представление, что то или иное разрешение имущественного спора судом или иным юрисдикционным органом никак не связано с позицией, усилиями и участием в процессе юридического

представителя интересов стороны по договору юридических услуг, противоречило бы назначению принципа состязательного процесса (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) и обесмысливало бы саму потребность в специальной юридической помощи. Именно стороны и их представители в силу разграничения процессуальных функций с судом являются активной движущей силой состязательного процесса. Сторона проявляет инициативу рассмотрения дела в суде, несет бремя формирования доказательственного материала, представляет свое суждение о фактах, обосновывает требования и возражения, высказывает мнение относительно оценки фактов и правовой квалификации спора, активно отстаивает свои интересы.

Вполне естественно, что всякая правовая услуга и всякая юридическая помощь представляют интерес для заказчика не сами по себе, – они преследуют определенную цель и удовлетворяют потребность в данном случае в защите, восстановлении и удовлетворении его имущественных прав. Вполне естественно также, что эти последствия желаются заказчиком и воспринимаются им именно как результат оказания правовой помощи. В противном случае не имело бы оснований для традиционно принятых в практике и хозяйственном обороте различий в оценке вознаграждения юриста в зависимости от его умения, профессиональных знаний, опыта, способностей, уровня квалификации и предпринимаемых усилий по оказанию правовой помощи (услуг).

Трудно спорить с тем, что всякий выигрыш достоин вознаграждения. Очевидно, что наличие или отсутствие желаемого судебного решения, удовлетворяющего права и интересы заказчика, является для него определенной и наиболее убедительной оценкой качества услуг исполнителя и при отсутствии других критериев – нормальным и законным условием размера соответствующего вознаграждения по обоюдному согласию сторон. Полученные или сохраненные в результате оказания юридических услуг имущество или иные блага и являются очевидной целью договора, ради достижения которой заказчик готов пожертвовать определенной частью имущества в качестве вознаграждения. Очевидно, что судебный процесс – не единственный способ достижения этой цели. Достижение желаемого результата и зависимость от него размера оплаты правовых услуг возможны и в иных формах: при добровольном удовлетворении требований

и интересов заказчика, мировом соглашении или ином внесудебном урегулировании спора с участием и при правовой помощи юриста. Однако и в том и в другом случае природа правовых услуг очевидно одна и та же.

В качестве аналогии можно привести весьма распространенные в сфере экономической деятельности так называемые коллекторские услуги по возвращению долгов и кредитов или антиколлекторские услуги по улаживанию конфликтов по поводу неплатежей. Существуют юридические фирмы, специализирующиеся в этом бизнесе. Среди юридических услуг возможно и судебное представительство. Однако независимо от характера и способов осуществления такой деятельности оплата услуг, согласно выработанной практике, как правило, определяется в процентах от полученной или сохраненной суммы имущества заказчика, что вполне объяснимо и целесообразно.

Таким образом, нет никаких оснований полагать, что само по себе принятие судом определенного решения могло бы пониматься сторонами договора услуг как предмет или результат оказания услуг. Гораздо более убедительно, что судебное решение воспринимается как оценка качества услуг, успеха или неуспеха предпринятых стороной действий и как юридический факт, с которым стороны связывают по договору условие выплаты вознаграждения за оказанные юридические услуги. Это не только не противоречит, но вполне соответствует правовой природе отношений по оказанию юридических услуг в сфере хозяйственного оборота и разрешения имущественных споров при помощи квалифицированного юриста.

Непризнание договоров юридических услуг, в которых вознаграждение определяется в процентах от суммы выигранного иска, и отказ от судебной защиты при таких условиях в судебной практике были сформулированы в известном информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 года № 48. По сути, такая позиция означает ограничение свободы договора. Однако любое ограничение свободы договора как основополагающего начала гражданского права требует, кроме конституционных критериев и формы такого ограничения (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), особенно ясной и убедительной аргументации. Между тем ни оспариваемые положения статей 779

и 781 ГК Российской Федерации, ни какие-либо иные положения данного Кодекса сами по себе по их буквальному содержанию не устанавливают каких-либо ограничений возможности свободного выбора сторонами порядка расчетов, определения размера вознаграждения и условий его выплаты по договору возмездного оказания услуг, что признает и сам Конституционный Суд Российской Федерации.

Характерно, что, по свидетельству представителя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, основным мотивом при объяснении судебной практики запрета условных гонораров было судебское убеждение о неразумности и несоразмерности размера вознаграждения и неэквивалентности цены объему юридических услуг, как это представлялось суду в конкретных делах. Однако часть первой статьи 424 ГК Российской Федерации прямо определяет, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, и очевидно, что суду не предоставлено право пересматривать размер вознаграждения по собственному усмотрению или по мотивам социальной справедливости.

Это не исключает, однако, того, что суд на основе принципов разумности и справедливости может оценить размер судебных издержек в части расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), учитывая то, что проигравшая сторона, которая несет бремя возмещения судебных расходов, не могла являться участником договора правовых услуг и никак не могла повлиять на размер вознаграждения представителя другой стороны, достигнутой в результате свободного соглашения без ее участия. Этот вопрос, однако, является предметом иного – процессуального – урегулирования и не имеет прямого отношения к рассматриваемой проблеме, доказательством чего является то, что он не поднимался в настоящем процессе и не упомянут в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Наконец, последний аргумент, на который ссылается Конституционный Суд Российской Федерации, – это утверждение, что договор услуг так, как он определяется в пункте 1 статьи 779 ГК Российской Федерации, включает в предмет услуг только совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем и, следовательно, не включает достиже-

ние результата этой деятельности (такого, например, как выигрыш дела). Конституционный Суд Российской Федерации называет это почему-то императивным требованием закона о предмете данного договора, хотя на самом деле никакого императива эта норма не содержит. Даже по формальной логике: не упоминает – не значит исключает.

Теоретически считается, что договор услуг отличен от договора подряда тем, что последний исполняется достижением определенного результата. Однако в правовой доктрине до сих пор существует сильное подозрение, что и в договоре услуг возможно соглашение о достижении определенного результата, хотя бы в виде некоторого нематериального эффекта. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в упомянутом информационном письме признает и вполне материальные последствия исполнения договоров возмездного оказания юридических услуг – в виде, например, письменных консультаций и разъяснений, проектов договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера. А что более материально для заказчика, чем получение или неполучение с юридической помощью денежных сумм, имущества или иных материальных благ?

Глава 39 ГК Российской Федерации, регулирующая возмездное оказание услуг, носит достаточно общий типовой характер и лишь приблизительно очерчивает круг возможных видов услуг, который может быть весьма разнообразен. Юридические услуги, кстати, в этом перечне отсутствуют. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодатель исключил первоначальное указание на виды гражданско-правовых договоров (получение, услуги), заключаемых с клиентом, и это, видимо, не случайно. Природа таких отношений и сложившаяся практика гораздо богаче правовых установлений. Дело в том, что в реальности юридические услуги могут представлять собой довольно разнообразный комплекс отношений, соединяющих признаки или элементы различных обязательств: работ, услуг, поручения, представительства и т.п. Юридическая квалификация их и судебная оценка должны исходить не из формы и названия, а из сути и содержания тех правоотношений, которые они создают.

Гражданский кодекс Российской Федерации не только не предусматривает здесь каких-либо препятствий, но прямо устанавли-

вает, что физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (часть вторая статьи 1). Стороны могут заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, а также договор, в котором содержатся элементы различных договоров (смешанный договор) (части вторая и третья статьи 421).

Вообще договор, называемый *quota litis*, т.е. исчисление вознаграждения адвоката в определенном проценте от имущества, о котором идет спор, давно известен и в мировой практике, и в российском дореволюционном праве. Считается, что он весьма выгоден малообеспеченным истцам, поскольку облегчает им доступ к правосудию и, кроме того, стимулирует юриста выиграть дело и получить наибольшую компенсацию для клиента.

Вот что писал по этому поводу известный правовед К.К. Арсеньев в «Заметках о русской адвокатуре» (1875 год): «Нам кажется, что такой порядок вещей наиболее соответствует жизни. Тяжущийся, проигравший дело, весьма часто не в состоянии оплатить своему поверенному даже самой небольшой суммы, или по крайней мере такая уплата была бы для него затруднительна и неприятна. Тяжущийся, выигравший дело, охотно готов уделить сравнительно большую часть выигрыша тому, с помощью которого он получил его...

Вознаграждение за труд определяется не только усилиями и временем, которых он стоил, но и результатами, к которым он привел, сообразно с ценностью тех интересов, охранению которых он содействовал. Размер его определяется свободным соглашением в соответствии с важностью дела для тяжущегося, приписывающего выигрыш дела, по крайней мере отчасти, таланту и усердию своего защитника...

Существование процентного вознаграждения представляется, таким образом, вполне совместным с интересами тяжущихся, как и с достоинством присяжных поверенных... Мы не видим причин, по которым заключение таких условий должно было бы считаться предосудительным».

И действительно, таких причин не видят как принятый российскими адвокатами Кодекс профессиональной этики, так и приня-

тый в Страсбурге адвокатами и юридическими сообществами Европейского Союза Кодекс поведения для юристов.

Таким образом, достигнутое по обоюдному соглашению сторон условие договора возмездного оказания правовых услуг в делах об имущественных спорах, когда вознаграждение устанавливается в долях или процентах от удовлетворенной суммы иска, соответствует юридической природе подобного договора, не имеет законного ограничения и должно подлежать судебной защите.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
Красноярского края от 29 сентября 2011 года
Протокол № 15/11

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ
минимальные ставки стоимости некоторых видов
юридической помощи, оказываемой адвокатами
Адвокатской палаты Красноярского края

№	Вид юридической помощи	Минимальная ставка (руб.)
1	Простая устная консультация	500
2	Устная консультация, требующая изучения и анализа документов	1000
3	Простая письменная консультация, составление справки	2500
4	Составление ходатайства, простого искового заявления, заявления о выдаче судебного приказа (о расторжении брака, взыскании алиментов и т.п.)	3000
5	Составление искового заявления, апелляционной, кассационной жалобы, иных жалоб и заявлений, связанное с изучением и анализом документов	7000
6	Непосредственное участие в судебном заседании в качестве представителя по гражданскому делу в суде общей юрисдикции, по уголовному, административному делу (за один судодень)	6000
7	Оказание юридической помощи в СИЗО, иных местах ограничения и лишения свободы (за одно посещение)	6000
8	Непосредственное участие в судебном заседании в качестве представителя в арбитражном суде (за один судодень)	9000

9	Представление интересов доверителя в государственных и муниципальных органах, включая налоговые, а также в службе судебных приставов (за день занятости)	4000
10	Подготовка к судебному заседанию	7000
11	При заключении соглашения с почасовой оплатой труда (за 1 час работы)	3000

Указанные ставки фиксируют минимальный уровень сложившейся в г. Красноярске и южных районах Красноярского края стоимости оплаты юридической помощи адвокатов, в том числе и для целей применения критерия разумности, установленного в части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ и части 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах при применении указанных ставок необходимо учитывать действующие в них районные коэффициенты по сравнению с г. Красноярском и южными районами края.

В указанные ставки включены: налог с дохода адвокатов, единый социальный налог, а также иные обязательные отчисления с доходов адвоката, установленные действующим законодательством и решениями органов адвокатского сообщества и адвокатскими образованиями.

Под судоднем или днем занятости адвоката понимается время в течение одних календарных суток, когда адвокат выполняет конкретное поручение доверителя, независимо от фактической длительности его работы.

Юридическая помощь, которая оказывается в нерабочее время (выходные и нерабочие праздничные дни, ночное время), подлежит оплате не менее чем в двойном размере.

Конкретный размер гонорара адвоката определяется им по соглашению с доверителем и указывается в соглашении об оказании юридической помощи.

Учебно-методическое издание

Шпагин Александр Евгеньевич

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Редактор *Н.Ф. Ткачук*
Дизайн *Л.М. Живило*
Компьютерная верстка *И.В. Манченковой*

Подписано в печать 18.01.2014. Печать плоская
Формат 60×84/16. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 6,3. Тираж 300 экз. Заказ 93

ООО «Центр информации»
660079, г. Красноярск, ул. Свердловская, 23, оф. 32
Тел.: +7 906-549-61-11
E-mail: lev_zhivilo@mail.ru

Отпечатано полиграфическим центром
библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел./факс (391)206-26-49, тел. (391)206-26-67
E-mail: print_sfu@mail.ru; <http://lib.sfu-kras.ru>

ISBN 978-5-905284-44-1

9 785905 128444 1